

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★



1925

~
16

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Е. МЕЛАЧЕД

ОТЧЕГО БЫВАЮТ НАРЫВЫ САМИ ПО СЕБЕ, БЕЗ ПОРЕЗОВ

Человеческая кожа в высшей степени легко ранима. На наших руках, лице и слизистых оболочках часто находятся мельчайшие трещины, совершенно лишённые заметности. Через эти трещины различные микробы попадают к нам в ткани, вызывая воспаление окружающих тканей, затем последующее нагноение, т. е. то, что мы называем нарывом. Так как гнойные фурункулы (нарывы) — это гнойное воспаление волосяного мешочка или потовых железок, находящихся в большом количестве в коже.

Иногда какой-нибудь тяжёлый болезненный процесс, который длится у человека в течение различных частей организма, даёт гнойники, вскрывающиеся на коже (например, туберкулёз суставов).

У некоторых людей мы наблюдаем заболевание, называемое фурункулезом. Оно состоит в том, что у них появляется большое количество нарывов на теле. Эти нарывы появляются обычно у людей с ослабленным питанием, истощённых. Здесь, очевидно, понижена сопротивляемость тканей, и поэтому такой фурункулез очень трудно поддается лечению.

ПОЧЕМУ ВРЕДНО КУРИТЬ

Листья табака содержат в себе никотин — один из сильных ядов из группы алкалоидов. Содержащиеся в нем в различных сортах табака различное, но ядовитое количество довольно значительное. При введении в организм в больших количествах никотин вызывает острое отравление, даёт паралич центральной нервной системы и даже быструю смерть. При малых дозах мы получаем картину, которую все курящие хорошо знают: общую слабость, тошнота, рвота, т. е. все то, что испытывают новички в курении. В табачном дыму, который выкуривается курильщиками, находится яд — никотин. При длительном употреблении табака получается хроническое отравление никотином. Наступает неправильность средней деятельности, притупление головокращения, обморочные состояния, подавленное настроение, легкая утомляемость, дрожание рук и т. п. При одновременном прекращении курения все эти явления могут исчезнуть. Наблюдаемый часто кашель курильщиков является от постоянного раздражения гортани, бронхов дымом. Из всего сказанного ясно, какой вред приносит курение и как важно воздержание от него.

ПОЧЕМУ НА ЛИЦЕ БЫВАЮТ УГРИ

Л. Варюченко. В нашей коже находятся соли железа, выделяющиеся в норме жир, смазывающий кожу. От неизвестных нам причин происходит закупорка этих желез — в том секрете, т. е. жире, и образуется так называемая сыпьяная пробка. Эта

сыпьяная пробка выдвигается на поверхность кожи в виде темной точки. Закупорка железки ведет к воспалению и последующему нагноению сыпьяной железки. В результате образуется не всегда. Таким путем образуются угри. Излюбленные места их расположения — лицо, плечи, спина, верхняя часть груди. Причина появления угрей на лице и шее — в основном неизвестна. Мы знаем, что они имеют склонность развиваться главным образом в периоды половой зрелости, отсюда мы заключаем, что они стоят в какой-то связи с деятельностью половых желез, совершающихся в половой сфере, но в чем состоит эта связь, мы этого еще не знаем.

Расстройство питания, плохое качество воздуха, в частности т. п., также служат и предрасполагают к развитию угрей.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ УГРЕЙ

Прежде всего нужно обратить внимание на свой образ жизни, избегать переедания, соблюдать чистоту; расстройство питания, прежде, мало-кроме и т. п. и тогда, прежде всего, стремиться устранить их в первую очередь, затем хорошо принимать внутрь свежие янтарные драже, систематически выдаивать сыпьяные пробки и обмывать лицо горячей водой с хлороформом или серным мылом. Нужно сказать, что только при упорном и продолжительном лечении можно надеяться на успех, а потому, повторяю, нужно обратить внимание на общее состояние организма.

МОЖНО ЛИ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕРВНОЙ БОЛЕЗНИ НЕ ПРИ ПОМОЩИ МЕДИЦИНЫ, А ЕСТЕСТВЕННЫМ ПУТЕМ.

Л. Варюченко. Для того, чтобы ответить на ваш вопрос, нам нужно было бы знать, какой именно нервной болезнью вы болите, так как нервных болезней очень много, и лечатся они по-разному.

Вы хотите избавиться от нервной болезни не при помощи медицины, а естественным путем. По эти слова мы, вероятно, подразумеваем лечение дискартисмом.

Надо сказать, что мы, т. е. врачи, имеющие дело с человеческим организмом, уже давно отказались от того взгляда, что нужно всякое заболевание «лечить», т. е. пичкать лекарствами, польза от которых не всегда очевидна и доказана. Мы, прежде всего, стараемся понять данный организм и установить, какие существуют условия питания, жизни, работы умственной и физической нужной ему для того, чтобы он благополучно справился со своей болезнью. В области нервных заболеваний — это одно из самых сложных областей медицины, и здесь мы меньше всего вмешиваемся как лекарствами.

Л. Варюченко. Ваш последний вопрос совершенно ясен. Напишите мне в своем следующем письме, какой именно болезнью вы страдаете, какой китайский шеек, как лечебное средство от головной боли.

МОЖНО ЛИ ВЫЛЕЧИТЬ ОЖИЛОВОУСТЬ

Причиной, вызывающей появление близорукости, является, с одной стороны, известное предрасположение к ней, происходящее в силу анатомических устройств данного глаза; с другой стороны, развитие близорукости способствует продолжительные занятия на близком расстоянии и над мелкими предметами (чтение мелкого шрифта, плохое освещение, неправильное устройство школьных скамеек и т. д.). Все эти обстоятельства способствуют появлению близорукости.

Об излечении от близорукости не может быть и речи, так как мы в состоянии укоротить ось глаза в нашем распоряжении имеется только средства в виде очков (дважды вогнутой стекла), которые исправляют зрение во время ношения их. При выяв-

чим близорукости необходимо с ранних лет воспользоваться недостатком зрения очками. При выборе очков нужно посоветоваться с глазным врачом.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ НОСИТЬ ВЫСОКИЕ КАБЛУКИ ТАК ВРЕДНО, КАК ЭТО ГОВОРЯТ

Высокие каблуки, давая неправильный наклон ноги, заставляют нас всей тяжестью опираться на пальцы ног, что ведет часто к искривлению и калечению их. Неправильное положение стопы ведет к неправильному положению всего нашего тела, и вызывая перемещение внутренних органов, даёт застои кровообращения. Особенно вредно носить высокие каблуки женщинам в период беременности, когда и без того часто застой крови от нарушения кровообращения.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ПОЛЯРНЫЕ УГОЛЬНЫЕ КОПИ

Первые полярные копи разрабатываются на острове Шпинберг. В виду долгой полярной зимы почти копи оборудованы так, что разработка идет круглый год. Кооперативные электрические лампы создают в угольном горюхе искусственный день. Первые залежи каменного угля были открыты в 1900 году, но первоначально разработка шла вяло. Только повойной войны для топлива к развитию копи началось усиление работ, в результате 90.000 тонн (тогда — 61 м.) угля.

Все добыча угля идет в Норвегию, хотя в кобах участвуют и представители других государств. Кооперативные приборы этого предприятия и побуждают в настоящее время все капиталистические мирядом смотреть на полярные страны и предпринимать попытки открыть новые, внутренние запасы.

ЭЛЕКТРОЛАМПА — ДОЧЬ ВСЕГО ЗЕМНОГО ШАРА

Для того, чтобы сфабриковать электрическую лампочку, нужно сотратить всех стран и всех широт, материалы для нее берут по всем океанам и морям земного шара. Платину добывают в Китае, Норвегии на Австралийских горах, угаль — в основном из алмазных россыпей Южной Африки на Бразилии, фосфор и криолит, нейтрализующие те газы, которые образуются внутри лампы, добываются в криолитовых странах — от Канады до Гренландии. Молибденовые проволоочки, поддерживающие волоконно у основания и сверху, добываются из металлов, находящихся в Испании, Китае и Австралии, а никкель для нижних проводов Канаде. Оазис для сплавания лампочки у основания идет из Корнуэля (Англия) или же из свиныхх рудников Сингапура (Нидо-Китай), а проломить дуща делается из слюды, идущей из Индии. Южная Америка и

Соединенные Штаты дают медь, Канада — азбест, Франция — охру и Южная Америка — воск. Преодолевательные части делаются из рисовой бумаги Японии, а бумага для упаковки — из Шанхая.

МОЖНО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВНУТРЕННИЙ ЖАР ЗЕМЛИ

Как известно, наша почва есть затвердевший и остывший верхний слой земного шара. Внутри же земля представляет раскаленную ядро. При проникновении вглубь земли отмечено, что температура повышается на каждые 80 метров глубины на 1° по Реомюру, а дальше повышение температуры становится более заметным. На глубине 5 миль жар уже очень высок, и его можно было бы использовать, выведя на поверхность земли. Но, во-первых, это стоило бы огромных сумм, а во-вторых, земля и скалы очень плохо проводят тепло, и высокая температура с глубиной 5 миль почти все рассеялась бы на пути на поверхность земли.

На основании этого ученые утверждают, что внутренний жар земли использовать нельзя.

КОКЛОШ И Х ЛУЧИ.

Коклош устоек ежегодно большое количество атомов, и до сих пор не было средства для излечения его, кроме переселения климата.

Американские клиники начали применять лечение Х-лучами, что давало самые быстрые результаты. Лучи направляются поочередно на грудь и спину маленького пациента, при чем глаз его зашитами темными очками от яркого осветительного света лампы. Лучи рефлекторно лучи можно направлять на ту или иную часть тела. Доза лучей должна быть около 1/4 того количества, которое требуется для, так называемого, «затара». Доза» дается дважды через день, счетом до 3-х; затем, после 7-дневного перерыва — лечение повторяется.

СОДЕРЖАНИЕ: «Людмила должна быть потренирована» (переводы). — Андрей ХМАРА. — «Завябал» (расказ). — Дм. ЛЕТРОВСКИЙ. — «Повстанье Антона ЗАЛИВЧОГО» (воспоминания). — И. ГАЛКИН. — «Три поколения» (очерк). — А. КУРТИН. — «Вплывающая несподручно» (о. очерк). — Исидор УТКИН. — «Отгик». — Г. ЛЕВЧИКОВ. — Исидор Уткин (критический очерк). — «Фото-галерея СЕМЕННЫХ». — Г. ВОЛКОВИЧЕР. — «43» вступительное слово). — Л. КОЛЕСНИКОВ. — Началу угри полнотрудовой (отгик). — В. ЯКУБОВИЧ. — «На фазма-валов» (очерк). — Н. В. ГЛОВА-МИХАЙЛЕНКО. — «Полнотрудовой» (очерк). — «Полнотрудовой» (очерк). — Б. ГРОМОВ. — «Плывающая атлетика» (очерк). — Иван РАХИЛЛО. — «Полнотрудовой» (очерк). — «Советы врачей». — «Новости науки и техники» — Юрискусис-Юрискусис — «Помощь юристам». — «Вздвиги, работа шарда». — Почтовый ящик. — Объявления.

Обложка — фото этюд А. И. ИВАНОВА, иллюстрации художников А. ПАПТЕВА, В. Р. и К. УРБЕТИС. Фотографии: М. БРАНЦЕВА, Д. УСОВА, Ф. ЗУБКОВА и др.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А. Горюв, Л. Колесников, С. Соболев, С. Федоскин, Л. Ханан.

Отп. редактор Л. КОЛЕСНИКОВ.

СМЕНА*

приложение к газетам:

- 1) МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЬ — орган Московского Ктв РККСМ.
- 2) НА СМЕНУ — орган Уралобко Центрального Ктв РККСМ.
- 3) МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЬ — орган Центрального Ктв ЛКСМУ.
- 4) МОЛОДОЙ ШАСТЕР — орган Донецкого Убкома ЛКСМУ.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

ИЗДАНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
Имя «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»ПОДПИСНАЯ ПЛЯТКА
на 1925 год.

На 1 год — 24 ном.	5 руб. 00 коп.
6 мес. — 12	2 . 75 . .
3	1 . 50 . .

РЕДАКЦИЯ в МОСКВЕ:

Москва, Новая Пашаля, д. 6/7. Тел. 1-49-13.
Рукопись редакцией не возвращается

ГИДРООТРЯД ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОСТРОЕН!

ЛЕНИНСКИЙ комсомол является мощной мастерской, в которой переделываются на новый лад человеческие кадры. Отсюда будут черпать работников любой участок нашего трудового фронта. Отсюда выйдут лучшие отряды бойцов за просвещение. Отсюда живительной струей вливаются в ряды Красной армии с каждым новым призывом все более политически обученные, все более подготовленные к воинской учебе пополнения.

Готовить людей, вооружать их знаниями ленинизма, пламенной, страстной волей к победоносному наступлению — и в лоб, и тылом, и обходными маневрами — бесспорно, наиболее почетная задача комсомола. Но этого никак не могло бы произойти, если бы дело выучки и подготовки миллионов детей не было связано с непосредственным участием в каждом ударном деле и в каждой будничной черной работе на великом поприще нашего Советского Союза.

Вот почему мыма гигантской задачи завоевания воздушной стихии не может пройти ни один комсомолец. Каждый должен внести свой пай в дело постройки гидроотряда имени комсомола, соорудить который постановил VI Съезд РККСМ.

Задача является двухгорной. Во первых, как шефы Красного флота, мы кладем еще один кирпич в фундамент его технической олицы. Морская авиация составляет неотъемлемую часть военно-морской техники. Без авиации — нет морского флота, он лишен своих глаз и ушей — он лишен наиболее гибкого и смертоносного оружия.

Во-вторых, мы раздвигаем рамки воздушного строительства вообще. Между тем, не подлежит сомнению, что в Советском Союзе, имеющем необозримые

водные границы и бесконечные водные пути, гидроавиации, авиации морской предостоят блестящее будущее.

Не слишком ли мы внимательны к нашей военной мощи?

Нет! Ты — ячу раз нет!

Ни на минуту нельзя забывать о том, что весь мир в лихорадке вооружений, что военная техника капиталистических держав устремляется все быстрее вверх.

в деле авиации и военной химии, иначе мы — беззащитны.

Такой насущной, неотъемлемой мерой является и строительство авиации морской.

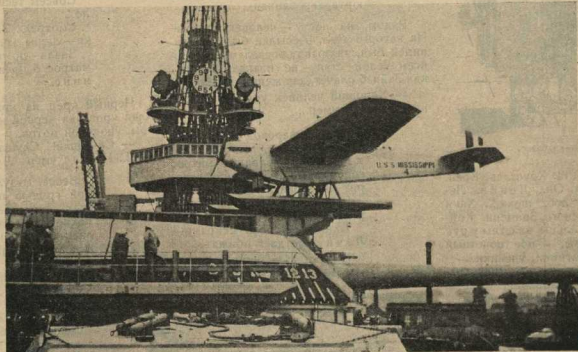
Вот почему никакое миролюбие не снимает с нас обязательства во что бы то ни стало выстроить гидроотряд имени комсомола.

Ленинский комсомол выбрал в свои ряды полтора миллиона молодых рабочих и крестьян. Это — армия, которая по плечу дело такой постройки.

Дело постройки гидроотряда — дело комсомольской чести, помимо своего неоспоримого значения для укрепления военной мощи нашей страны.

Каждая ячейка должна откликнуться на этот призыв!

Каждый комсомолец должен выполнить долю этой величайшей важности задачи!



ГИДРОСАМОЛЕТ НА АМЕРИКАНСКОМ ДРЕДНОУТЕ. Полет совершается с катапульты, как бы выбрасывающей самолет в воздух.

Эта техника, находясь в руках смертельного ненавидящего нас строй класса, всякий раз, когда позволяет обстоятельства, может быть обращена своим острием против нас.

Мы будем повергнуты в прах, если не противопоставим врагу подобной же техники. Мы далеки от мысли строить Эджвудские арсеналы в Советской стране исключительно с целью разрушения. Мы бережем каждую копейку, которая может быть обращена на под'ем нашей крупной промышленности, нашего сельского хозяйства, на культурные нужды трудящихся масс.

Чем меньше затрат на вооружение — тем лучше. Но есть грань, которую переступить нельзя, есть пределы, которые мы не вправе нарушить. Мы, как без хлеба насущного, не можем обойтись в обороне Советского союза без ряда мер

уверены, что в VII Съезде РККСМ гидроотряд будет гордо реять над головами делегатов Ленинского комсомола, производящих ему смотр.

От пополнения Красного морского флота человеческими кадрами комсомол переходит к укреплению и расширению его технической базы. Мы все превосходно знаем, как блестяще была разрешена первая задача. Личный состав морского флота, впитав в себя комсомольцев, окреп, выравнялся, стал боеиспособнее, дисциплинированнее.

Нет спора — в деле технического укрепления морского флота комсомол может принять на свои плечи лишь маленькую частичку всей задачи. Но свою долю задачи он должен выполнить с честью, до конца!

ЗАЙНАБ

Андрей ХАРА, иллюстрации В. Р.

Такой закон: берешь жену — отдавать калым надо, хорошую жену — хороший калым.

Латыб готовит двенадцать верблюдов, сто баранов, десять коней. Вот какая невеста — Зайнаб!

Сильная. Здоровая. Работать может, доить может, шурпу*) варить, стричь баранов может, детей крепких рожать много будет...

Идет народ мимо. Старые, малые, мужчины, женщины, рабочие, работники, все, за кого жил и умер...

— Прощай, товарищ! Прощай, вождь!

По Волге пароходы, баржи ходят. Зерно везут, арбузы везут, айву, курагу, хлопок, народ везут.

Пристают к берегу. Не к песку, а у камней, где на воде юрта деревянная...

Рядом, на посту — человек старый. На каторге был, в ссылке был, за границу был, за правду воевал много. Совсем седой стал — не плакал. Теперь, как Зайнаб плачет, как женщина плачет...

— Хороший человек умер. Правильный человек умер...

Пришел пароход сверху. Малые, взрослые, старые, все к пароходу. Кудрявый матрос говорит много, хорошо говорит — не понять только.

Революция. Правда. Товарищ Ленин!

Только осталось искрами — Лени, не даст обижать...

В руки — бумажки, а читать некому. —

* Шурпа — лапша из молодого барашка.

Красивый матрос. Сильный. Хороший муж будет. Калым только где возьмет? Бумажки спрятала — о матросе кудрявом памятка...

Пшли дети. Серьезны личики — на востк лба смотрят. Не дышит Ильич. Пришибло горем Зайнаб. Клубок в горле — не выплакнешь. Стынет Зайнаб в карауле. На щеках слезы.

На зиму всюю ордой вглубь ушли. Латыб ругал русских — воевать меж собой зачали, мирный народ обижают. Лени и за бедный народ — все против. Потому война...

Зимой плохое орде стало. Нема хлеба, нема шаю, нема в турсуках кумысу*).

Люби Латыб чай ащера**).

Русский за две плитки корову брал, верблюда, коня, что хотел, брал.

Совсем тесно киргизам стало...

Смотрела Зайнаб в бумажки — хитры закорючки.

Знала — по тем закорючкам матрос о правде гадал, о Лени ие...

Черный крел на красных знаменах. Алая кровь на черной земле. Цветы. Ковры. Людской поток.

— Слу-шай! Слушай, трудящийся люд!.. Ильч умер — Лени жив!

Весна. Вздулся Иргиз. Мутной грудью прижался до самых юрт. Теплынь. Медом пахнет ковыль. Размохнати-лась травами степь. Засало в девичий груди. К неге и ласке тяга... Сватал девку Ильяс — учитель.

Струхнула Зайнаб — нелюбы, старый... Пронесло — калым не собрал.

Дешево не берет аты — бой-девка, якш***) — бо-ью девка.

Красные с белыми к Иргизу подошли — слышно, из пухек стреляют...

Плачет оркестр — надрывается тихой грудью. Все — равно! Ильч не встанет. Никогда...

На шельку:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Красные в орде стоят. Матросы. Один кудрявый.

Как тот... Кровь в денке ходячому ходит. Вечеру к матросу в степь шла... Любимый. Сильный. Яман****) веры, а шибко родной.

Говорит матрос — коммунист он. За правду воюет.

О Ленине хорошие слова говорил. С собой Зайнаб звал...

— Плати калым — твоя буау!

*) Шай — чай, турсу — мешок для кумыса из шкуры кобыльей ноги.

***) Шай ащера — чай пить.

****) Якш — хороший.

*****) Яман — плохой.



В карауле — киргизка.

ЭЛЕКТРОПЛОСТРЫ. Хрусталь. Креп. Красный шелк. Оян... Лени... Лежит. Воском лоб, щеки... Хаки френча. Орден Красного Знамени. Коптуры носа резки. Пальцы власты у рук на груди... У головы, у ног почетный караул. Бойцы, соратники, ученики...

В карауле — киргизка. Стынет гранитом последнего целования. Камень. Две слезы — льдинки — из глаз на смуглых щеки...

— Лени... Киргизка Зайнаб, коммунистка Зайнаб, часовой в карауле — Зайнаб...

— Прощай, Лени! Прощай, учитель! Большой, правильный человек!

Пахнет степь ковылем, полынью. Осень — в воздухе зябь.

Блеют бараны. Тяжелы нагулявшие за лето жир верблюды.

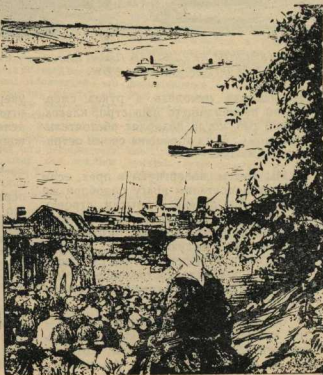
Резвы в косяках кони... Латыб-Кошевик. Юрты к самой Волге...

Латыб-аты*) Зайнаб, Минуоры, Зарифа — пришел с ордой.

Плохи времена стали — землю русский забрал.

Пасти скот тесно — дохнет скот. Забивает начальство...

Зайнаб — девушка. Красивая девушка. Латыб за нее большой калым брать будет.



Кудрявый Матрос говорит много.

*) Аты — отец.

Смеялся, много смеялся. Любил так... без калыма.
Смотрел бумажки, читал. О земле, о скоте, о киргизах. Ругал мулл, баев*). Рабочий человек—голова баев убивать надо. Так сказал Ле и и...
Спрашивала: Какой? Красивый? Большой? Скота много?
Смеялся — утром красивый...

Смирно жжит Ильич. Мертвый. А красивое утро живо. Не умрет! Никог-да! Ни-ког-да! Быют на Кремле часы. Полночь. Идет народ. День идет, ночь идет, утром идет, вечером идет, и сегодня — и завтра — и до конца света будет так итти по всему миру, кричать всему миру:

— Нет Ильича—жив Ленин!

Пришли белые. Щетинылись матросы штюками. Грудью встретили смерть, вспывали по Иргизу трупами, не сдалась. Погибли все.
Плакала Зайнаб о кудрявом. Глаза бурвили воду—искала. Не нашла...

Ночь. Быют часы. Коротки на посту минуты. Жизнь урывками.
— Ни-ког-да! Ни-ког-да!

В орде белые. Режут. Жгут. Насилуют.

Бьется в цепках руках Зайнаб. Обнажены груди.

Заплевано, опоганено тело... многими, многими...

После болела долго. Аты отдал Ильяс.

Нелюбому, старому. Похотлив Ильяс. Ненавистен. Плакала.

Кудрявого вспоминала. Ласку. Слова. Верила—Ленин еще матросов пришел. Отмстит.

Ильяс прогонит... Солнце в крови на Востоке восходит. Улыбкой в траве. Гримасой Западу.

В крови орда. В огне орда. В столах, скорби великой.

Спи, Ильич! Милый, Ильич! Дорогой, Ильич!
Киргизка Зайнаб стережет сегодня твой последний покой.

Снова стреляют пушки. Рвется меж юрт фугасы.

Красные опять в орде. Рвет старый Латыб седые волосы, причитает аны**).

Последних верблотов угоняют, лошадей, баранту реквизируют.

Плачет аты, плачет аны, плачет Минуора, соседи, орда вся. Только Зайнаб не плачет. Знает—есть Ленин. Не даст забить бедный киргизский народ.

Зариф тоже не плачет—убит. Давно убит. Белыми убит.

Слезы льдинки на щеках Зайнаб. Ударты часов в уши. Приклад винтовки о пух ковра. В струну.

Пришла чума на скот. Пришел голод, мор к людям.
Зайнаб в Москву. Пешком. За Правдой! Верила...



Целая улица Ленинна.

Режет ноги дорожный камень. Печет солнце голову. Зайнаб идет. День идет, ночь идет, утром, вечером тоже идет... За Правдой! К Ленину!
Он скажет. Он знает. Он может. Он светит.

— Спи, учитель! Спи, мудрый! Родной! Чаше слезы. На лоб морщины. Глаза в воск лица...

У стены красным шелком, черным бархатом, с потолка морем света электролюстры, миллионами глаз проходильщики.

— Дело Ленинна живо!
— Товарищ! Учитель! Спи!..

Ночевала в крестьянской избе. Пьяный жену бил.

Говорила—Айда*) к Ленину! Слово знает—не даст бить. Утром сход был. Плакались—у мужиков хлеб берут, ничего не дают.

Поднялась.—У киргизов берут—у вас берут.

Для чего берут? Правду добыть—для нее берут.

Зачем жалеть? Яман жалеть. Себя отдават надо!

Ленин за правду... Пришли белые—киргизов забивали, красные тоже забивали. Ленин разберет.

Прикажет. Спосыльват к Ленину человека надо.

Замолк оркестр. Слышно—продувает трубу музыкант. Валом валит народ.

Маленькая девочка из рядов к гробу. Живые цветы к ногам. Снова в ряды...

Зайнаб в большом городе. Как девочка малая!
Дома—юрты из камня, стекла—пугают.

И всюду Ленин! Театр Ленинна, детский сад Ленинна, Школа, клуб, лечебница, дом отдыха тоже Ленинна.

Целая улица Ленинна. Большой человек, богатый человек, не стоит итти...

На постоялом дворе спрашивала—поняла.

В одной юрте за стеклом человек каменный.

— Ленин!
Старый человек. Мудрый человек.

Долго смотрела, проходивших всех спрашивала.

Правда ли? Он ли?
Старый человек. Правильный человек.

Шла...

Седая скорбная стоит у ног—в лицо покойника смотрит. Жена... С каким человеком жила! Долго жила! Теперь одна будет...

Дошла Зайнаб до Москвы. Телным словом согрел.

Про киргизский народ спрашивала: как живет, чем живет, кто забивает? Начальников разных званий—велел поступать по закону.

Правильный человек. Мудрый человек.
Хороший начальник...

Плачет сердце Зайнаб! словно отец родной умр.

Аты! Больше аты! Правду дал! Свет дал!
Грамоту дал!

— Прощай, учитель! Прощай, друг угнетенных!..

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кричат стены плакатами, призывами. Вещают.

Стучат сердца. Сливаются воли в единый удар тысячелетнего молота.

— Нет правды вне правды для всех угнетенных!

Зайнаб знает, Зайнаб помнит...

— Учитель! Вождь! По твоим столам!

Быют часы. Идет смена. Здесь у гроба. И смена в борьбе...

— Спи спокойно, учитель!

Сотни тысяч Зайнаб, миллионы Зайнаб по твоим столам!

Здесь, везде, по всем странам. Сегодня, завтра, всегда...

Похоронный марш.
Горе миллионов в меду труб.

*) Бай—богат.

**) Аны—мать.

*) Айда—иди.

ПОВСТАНЬЕ АНДРИЯ ЗАЛИВЧОГО

(ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УКРАИНЕ)

Воспоминания Дм. ПЕТРОВСКОГО, иллюстрации А. ЛАПТЕВА

ДЕНЬ 14 (1-го) декабря 1918 года был первым ударом очередной революционной грозы.

В 6 час. нас выпустили из камеры, как это всегда полагалось по утру. Поднявшись вверх в помещении без стекол, все обычно спешили уйти поскорее опят в свои каменные ящики за стеклами.

В этот же день не торопились. Еще выходя из камеры, я слышал отдаленный орудейный раскат. Здесь же у нас на глазах на высоте окон по горизонту разорвался на излете шрапнель, потом другая. Гостицы были неожиданны, хоть сигнал и был дан сухарями.

Никакой разрыв хлоплушки с елки и радость по поводу ожидаемого подарка не сравнятся с нашей детской радостью по поводу разрыва этих шрапнелей на уровне тюремного незастекленного окна.

Казалось, дым разрывов долетал до наших ноздрей со всею сохранностью газовой смеси. Мы сами готовы были взорваться.

Вернувшись в камеру, я застал Кривду совершенно желтым от напряженного ожидания. Он ходил по камере и верхняя губа его с черным длинным усом плясала. Но лицо было мертво, особенно лоб. В глазах был гнет и нетерпение. Нетерпение детское, смешное, но и страшное. Это сразу вышибло меня из того состояния торжественно-легкой радости, в котором я находился. Оказывается, вот как надо относиться к серьезному моменту взрослым людям.

Но гроза приближалась влпную так, что темнело, и дребезжали окна. Ах, эта гроза среди зimy, когда падал мигкий, нерешительный еще декабрьский снег. Из нашей камеры не видно действия, а по курьихому мотора, влетевшего во двор броневика, по голосам из камер и коридоров различаем:

«Ворота отбиты. Гей...»

«Надзиратели бегут!»

«Держи-и!»...

Политический сам выходит. Бабы идут на волю.

— Братцы, выпустите же нас.

(На политическом корпусе замки могли быть открыты через волчок, у их дверей не было всяких замков).

— «Бей его!»
«О-о-о. О-о-о-о. У-у-о-о-о-о-й-й-й а-а-а»

Кто-то страшно стонет, кого-то убивают в коридоре.

Слышна отдаленная пулеметная стрельба, отрывочная ружейная в городе, и револьверная во дворе.

Мимо нашей камеры пробегают вырвавшиеся, только что молвившие о себе и забывшие сейчас о нас соседи. Мы остаемся в клетке, как два волка во



... Верхняя губа Кривды с черным усом плясала.

время пожара в зоологическом саду. Мы делаем восьмерки по камере и молчим.

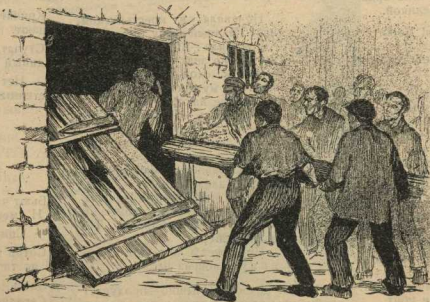
Мы заперты тяжелым замком. Наш «мент», спасая шкуру, убежал с ключами, едва успев запереть нас после прогулки. Мы, дураки, сели в свое стойло, когда шрапнель рвала под носом. То-то ребята... Мы это оба знаем, но не делимся тоской и возмущением, оно не помещается в словах.

Кто то подбегает, крича еще издали: — Петровский! Ты здесь? Что же ты не выходишь? А комиссар тут. В чем же дело? Что вы сидите?

— Замок. Погляди на замок. Дурак ты этакий!

— Бейте чем-нибудь, сейчас идем на город, — крикнул вестник, убегая.

Через две долгих минуты опять сквозь чьи-то стволы слышен голос, гулко отдающийся в пустом коридоре:



Человек 15 раскачивает бревно и бьет им в дверь, дверь падает.

«Бей его!»

«Где Петровский?»

— Я здесь, здесь я — сюда, идите сюда, чорт побери вас всех, — кричу я через волчок в коридор. Мой голос тонет в чьем-то замученном стоне. Наконец, человек 15 тащат к двери бревно — таран. Они раскачивают его на -весу и бьют в тяжелую дверь. Ударов 20. Дверь падает.

Выходим.

— Где вещи? Давай сюда.

— Там возьми книги. Остальное брось. Пойдём, Соколенко.

— Я не пойду, — отвечает мрачно Кривда и действительно продолжает петь ли по камере круглую осмерку.

— Что он у ума сошел? — мелькает в голове.

— Да идете же, чорт побери вас. Берите его.

— Не-е пойду, — кричит упорный Кривда, — пока не поклочут. Геть!

— Я ужоу, чорт с ним, не до нежностей.

Я переступаю через кровь и чей-то труп.

Навстречу Заливчий:

«Где Петро?» — спрашиваю я о брате.

— Не знаю. Или до паншеника (броневика).

«Отелло!» — подпольная кличка поэта Андрия Заливчого.

Но сейчас он страшнее «мавра», на которого он действительно похож.

Блеск желтых холодных сейчас глаз похож на блеск выхватываемого раз за разом клинка. Перевода глаза, он, кажется, рубит вещи, на которые глядит.

Я еще раз подхожу к нему:

— Город взят?

— Ни. Будемо. Нас було симнацать.

Пидмога не ди-шла. Уси тую.

— Де офицери?

— Бударенко повив завкаую.

— Куди? Шо? Вони же прозватори...

— Чхати на те...

Мой план не выпустить офицеров лопнул. «Ничего не выйдет», — думаю я с невообразимым отчаянием и выхожу с Заливчим со двора.

Мотор броневика не работает, нет бензину.

Его сняли с пачины и влопыхах не взяли бензину.

Он не может двгаться.

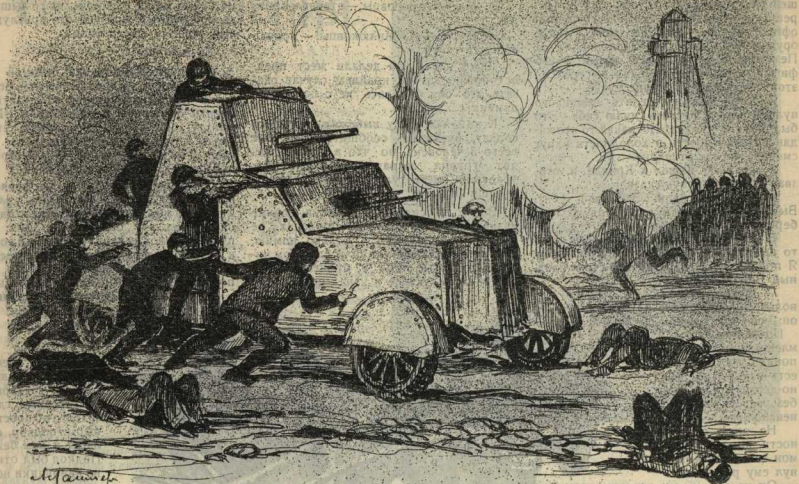
На прицеле лежат винтовки, я выбираю одну и набиваю кармана обоймами.

Рассеживаем пулеметчиков. Влаасенко садится у орудия, он единственный из офицеров, который не пошел с Бондаренко.

— Я старый артиллерист, — говорю я и пытаюсь стать на его место.

Он указывает на свои капитанские погоны...

* У Гоголя действующее лицо в одноименной пьесе Шкспира.



Мы катим броневик на руках к Елецкому монастырю.

Мы катим броневик на руках к Елецкому монастырю — их штабу. Я вижу, что часть арестантов в новых коротких полушубках.

— Где взяли? — спрашиваю.

— Из пакгауза.

Я говорю Заличому:

— Грабеж, толку не будет. Призвать Кривду, комиссара тюрьмы*. Он сидит там и ждет „посады“ (должности, назначения) и не выходит из камеры. Он приведет все в порядок.

— Горазд, — говорит Заличий: де ви?

— Сидит, ждет твоего приглашения.

— Дурень.

Заличий подзывает кого-то и посылает Кривде записку, чтобы он принял на себя пока власть над тюрьмой.

Кривда, казалось, только этого и ждал. Он важно исполнил роль „временного комиссара тюрьмы*“ в течение получаса нашего боя. Он был „комиссар“ с головы до пят.

Мы вкатили броневик на ура в ворота монастыря. Из сада несколько ружейных выстрелов. Туда побежала разведка. Гостиница и архиерейские покои — штаб гетманчиков — пусты. Валютные разорванные документы, части оружия, в одной комнате дотлевает ворох бумаг, горит пол. Потушили. Дальше.

Мы бросили цепь в 40 человек по обе стороны центра в обход, дав им пароль и задание занять углы улиц в обхват центра. Броневик должен был провратиться к калаче, где был бензин. Тогда успех мог быть обеспечен. Остальные пять броневиков не могли выйти в бой.

На починку броневиков были даны наши ребята, которые готовили выступление два дня, но не успели достать

бензину. Заличий поторопился освободить тюрьму отцами под давлением моих друзей, боявшихся за мою судьбу, висевшую на волоске в то время, как я писал им. Его боевики были наши ребята тульчешкой организации.

Я нашел Кривду сидящим за столом по бокам его двух надзирателей, не успевших бежать и мобилизованных Кривдой себе в помощь. Он запер пакгауз, конторку с кассой, уже, правда, разбитой, и сейчас принимал немецкую делегацию, заключая с ней условия. Немцы заявили, что они останутся нейтральными в этой борьбе, но берут на себя наблюдение „за порядком“. Кривда выговаривал пункты. Я заметил на одном надзирателе кобурку с наганом. Как он остался на нем? — Кривда разрешила ему — это его телодвижение.

— Я его забирал, — сказал я и забрал наган и сорок патронов, висевших в огромные карманы своей свитки.

— На город! — кричит Заличий и глаза его рубят, рубят встречное. В них предчувствие смерти.

Мы катим броневик на перекресток, к центру города и попадаем под перекрестный огонь пулеметов с трех сторон и сверху с калача. Человек 30 падает. Но у автомобиля человек 10 всего. Толпа. Поднимаются паника, тащат раненых и убитых и падают сами. Я, прикрывшись щитом оружейной башни, стреляю в группу у пулемета, возле думы. Закладываю обойму за обоймой и стреляю, не слыша ни своих, ни чужих выстрелов. Так же стреляют остальные, а в голову леут совершенно посторонние мысли.

Вдруг чей-то крик рядом. Заличий, стрелявший из будки шофера, выска-

чил из броневика и попал под пулю. Он валится, держась за бок, потом подымается и с револьвером в руке еще пробегает несколько шагов вперед. За ним равнулось еще три смельчачка.

Я спрыгиваю с броневика.

В это время происходит кошмарная сцена. Передовая группа гетманчиков со штыками на перевес с разбега сталкивается с Заличим и бьет его штыками. Вижу, как они высвобождают штыки, кто-то замахивается прикладом... Те двое тоже падают. Я оглядываюсь: возле меня 4 человека. Я отбегаю в сторону от броневика, к переулку, сажусь в угол на колено и стреляю последними патронами в тех, кто топчет трупы.

Гетманчики бегут к нам. Я перескакиваю через забор и бегу обратно к тюрьме.

Никого со мной. Я один.

Вбегаю в канцелярию тюрьмы и тут только вспоминаю, что у меня в кармане наган и сорок патронов, отобранных у надзирателя.

Я вбегаю в ворота тюрьмы с наганом в руках.

У ворот стоит толпа немцев, забирающих свои пожитки из опустошенной тюрьмы, где они до сегодняшнего дня все еще охраняли своих арестованных политических, несмотря на то, что в Германии шла революция, и у них существовал Совет.

Во мне поднялась сильнейшая ненависть к нему, начальнику пулеметной команды в тюрьме.

Я знал, что со смертью Заличова, который один знал план нападения, мы остались без вожака, и наверное прогнали повстанцев. Брата на подмогу, очевидно, не будет, и города мы не удер-

жим. Я вспомнил, что в той же топтавшей труп Заличово группе был Бондаренко, перебежавший, конечно, со своими офицерами на ту сторону, взяв лучшее оружие. Он узнал, что Заличий не от Петлюры. Я целаясь все время в его фигуру и проматал не один выстрел по этой танушющей в ногу кукле.

Я готов был расстрелять немецкого пулеметчика и пустил пулю себе. Это был момент упалка. Но какая-то неожиданная уверенность и холодность вдруг сменила гнев и отчаяние.

Я спокойно вошел к Кривде и, отозвав его в сторону, сказал:

— Мы проиграли. Заличий убит. Выхдите и идите куда-нибудь. Только берите вправо от тюрьмы.

В это время я почувствовал, как кто-то выхватил у меня из руки револьвер. Я поднял глаза: передо мной стоял бледный Володька Б.

— Отдай мне револьвер, — бормотал он: — он мне нужен.

По глазам, устремленным на меня, я понял, что у него есть какой-то бешено-дерзкий план, но без револьвера он неисполним.

Не знаю в точности, какковы были мои мысли, но я кивнул ему рассеянно.

Он исчез.

Мы с Кривдой вышли и стали у ворот тюрьмы между немцами, упорно почему-то торчавшими здесь.

— Я вам дал пропуск, — сказал Кривда переводчице в красной кофте: — Отчего вы не идете?

— Мы ждем, — отвечала она загадочно.

Стрельба шла, не прекращаясь, очевидно, наша цель наткнулась где-то на белых.

На углу улицы, наискось от ворот, показалась группа офицеров, недавно топтавших трупы, я вздрогнул и хватился за карман — пуст... Я оглянулся, за мной стоял Володька Б., бледный, как смерть, с расширенными ужасом и решимостью глазами.

— У меня только один патрон, — шепнул он мне, уходя. — Это для меня. Офицеры остановились на углу и кричали:

— Славайтесь, кто вы там?
— Мы — петлюровцы, — отвечал Кривда.

— Врете — вы Милковыми! — кричал толстый генерал.

Даже здесь они делали жест предосторожности: — в крайнем случае сказати, что они боролись не с петлюровцами, а с кадетами.

К ним навстречу выбежал немецкий солдат, очевидно, сообщитель, что нас всего 3 человека, но что в тюрьме сидит группа захваченных офицеров, успешных одеть тулаушники и втесаться в наши ряды.

Володька, сидевший долго в тюрьме и знавший всех наперечт, признал „не своих“ и „закутал“, я только помню, что меня и мельком удивили слишком чистые и ситые лица у броневича. Все это и последующее я узнал после.

Я зашел во двор и слушал. К тюрьме бежали еще офицеры; там слышался невообразимый гул, немного приглушенный стенами и корпусами.

Вышло так:

Мастеровой Володька, бывший свидетелем смерти Андрия Заличова, решил в эту последнюю мину отомстить за смерть товарища провокатором. Через минуту они будут на свободе, чтобы опять топтать и расстреливать нас. Он взял у меня револьвер и перестрелял пойманых офицеров в тулаушниках.

Одну пулю он оставил для себя. Но когда генерал неожиданно вошел в туннель между двух ворот, где стоял Л., он пустил эту оставленную для себя пулю в живот генералу. Тот умер только к вечеру. Володьку здесь же расстреляли и долго потом издевались над его трупом: его изрубили в капусту. Я слышал эти объяснения потом вполне встреля.

Володька был уловивший преступник и завелывал в тюрьме слесарскими мастерскими, где незалодго до повстанья вырыл подкоп, предлагая и нам бежать. Подкоп был открыт, но виновники не выданы. Фамилия я его так и не помню.

Через сад я вышел на другую улицу и пошел по городу на квартиру к товарищу — болгарину.

Мне пришлось прорываться через офицерский пост, я рискнул, прошел; пост меня не задержал, я мельком заглянул на меня и отвел глаза, узнав меня, но не выдал. Фамилия офицера Радимов.

Через два часа был вынесен приказ: всем бежавшим из тюрьмы под страхом объявления вне закона — вернуться в нее в течение этого дня. В сумерках я, в буржуазной шубе на ковровых саяках, промчался мимо заставы и полетел к своим опоздавшим на помощь Заличовому дроздовлятам, чтобы отпраздновать поминки по Андрию.



В буржуазной шубе на ковровых саяках я промчался мимо заставы.

Офицеры бросились к тюрьме; впервые бежал генерал.

— Славайсь, — кричали они, держа наганы в обеих руках и сразбета пробегали мимо меня и Кривды и скрылись в воротах тюрьмы.

Я пошел налево, Кривда — направо. Немцы нас не задерживали.

Через минуту до меня долетел револьверный треск и через две — залп десяти винтовок.

ШИНЕЛЬ

Вот она, с простреленной ногой...
Верный друг, товарищ по фронту.
Не один утратил, жаркий бой...
Грубо, встретились, пригрозил нам...
Снег им, дождь им — мерзлы, вранчим...
Непогода выхрилась бола,
Нас выдали курты и стамини,
И взяли в советаркхивы поезда...
На развешах, а поле и привал,
Был костер у сомкнутых шинелей,
Белая нощь ветрами бушевала —
Клю мяну тупица, и выжало выжато...
Все она — дельская выжало выжато...
И когда закончим мы бой...
Из яблос, на Север уезжая,
Я привез меховую с собой.

А теперь на сценке у красной...
Также лихо старая висит...
В каждом женском диванном кляре...
Крепкий сколок пружинного убий.

Только знаю. Этим не закончено,
Еще будет бело впереди:
Красной бурей целый мир ескокочен...
— Межсет, замира буря задулом.

Как тогда, в куражливую вьюю,
Когда дни Окейорский вили хмель...
Вой бой последний снега, как полбуру,
Я небуру серую шинель.

Сергей Суботин

ЖАРКИЙ ДЕНЬ

Селодни жаркий ден и жаркой работы,
Посыпая пальцы в масле котлетки,
А на лице роса — соевым потом,
И тело все потееет от истомы.

Горчий лайон солнце яленя в ощи,
Расплевает хачет и мина, и синья,
Ленцею ветая стружка — диванний локон,
Ленцею стрелки засовые сталлю...

Горчий старлетя хорачичие клечи
Неутомимий зайчи-соинерия,
Ах, жарко как...! Сжарю-б синий вечер,
Прохладный веер в ласках звездных брыз.

Николай Ладный

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

ЛЕНИНГРАД. ФАБРИКА „КРАСНЫЙ МАЯК“

Очерк И. ГАЛКИНА

Пропадут лишь месяцы — сто тысяч парубков
Замычат Ленинский отпавыны блат.

А. Безыменский.

БЕГУТ шнывающие трансмиссии; их пробег заглушается неровными, хлесткими щелчками приводных ремней, к которым тянутся, томишь черные хребты, ткацкие и прядильные ставки, ватера — царство красной нитки.

Жизнь фабрики бьет ключом.

Мускулистые обнаженные руки работниц и рабочих тянутся к звену текстильного производства, бобинам и ролникам, обвинившим себя грехами ниток.

Сколько их!

Еще недавно здесь работало 2.500 рабочих, теперь около 5.000.

ТРИ поколения ленинцев — члены РКП, РЛКСМ и пионеры — сплотились в неразрывную единую фабричную ленинскую семью.

Вместе взятые из тысячной массы рабочих, они представляют крепкую опору возрождения и укрепления социалистической промышленности.

Остальные рабочие? — Они тоже еще неформальные ленинцы — творцы общепролетарского дела, строители и создатели своей по крови и мускулам страны.

Работа на „Красном Маяке“ переплетается с учебой. В школу идут прямо от станка, с неразлучным „Спутником Ленинца“.

Загляните на фабричный флагель — серенькое, неказистое здание, — и там по средам и субботам вы встретите усталых от работы и переутомленных от жары, но всегда жизнерадостных работниц и рабочих, с сияющим взглядом. Жить, творить хочется... Творить и создавать свою страну!

Их глаза вливаются в классную доску с написанными на ней бесмертными строками того, кто вывел их на свет и кто научил их любить свободу. Все, все они — напрягают внимание к каждому слову, сказанному преподавателем.

А кто преподаватель-то! Да Сонька Вербина, из ткацкого. Раньше ей от мастера, еще когда девочкой была, покою не было. Хотел угасить вшищенные глаза, но кукшиш с маслом. Революция подошла.

В 1924 году она кончат Зиньевский. Теперь преподавателем.

Да, это одни, которые вступают на путь ленинской учебы. Другие, рядом — они уже перешагнули пороги первичных школ и в соседней комнате штудируют Бухарина, Зиньевева и еще много кого...

В КОМНАТЕ тесно. Дышать нечем.

Лучи солнца радостно скользят по взерошенным головам комсомольцев. У всех на лицах деловое, сосредоточенное выражение. Еще бы. Ведь сегодня предстоит заслушать отчет бюро коллектива и переизбрать его.

Перевыборы бюро комсомольских ячеек в полном разгаре.

Вот ткацкая ячейка. Во главе ее стоит Варя Гальмина, 18-ти летняя, еще совсем молодая, ткачиха, имеющая, однако, большой практический опыт в комсомольской работе.

— Как, тов. Гальмина, справляешься с порученным делом? Не легкая работа, ответственная.

— Раз мне поручено ответственное дело, то я должна его выполнить, — коротко отвечает она.

А вот другая комсомолка — Иванова Оля, — кандидатка-ленинка, старшая комплекта по ватерному делу, — тоже с трехлетним стажем на общественной работе, выбрана организатором комсомольской ячейки первой смены прядильного отделения.

Тов. Гальмина и Иванова целиком посвящают себя порученной работе. Под их руководством находится свыше



НА ТКАЦКОЙ ФАБРИКЕ: в мотальной отделении.

500 комсомольцев, на 70—80 процентов часов и кандидатов РКП (б).

СТАРОЕ помещение для обоих коллективов и фабкомов маловато. Год тому назад, оно казалось вполне достаточным, и долгое время эти три организации фабрики ютились в одном гнезде, не хотелось расставаться, но пришлось, широкий охват работы этого потребовало.

С длушого двора фабрики перекочевывали в отремонтированный дом, что прижикал к Неве, но и здесь оказалось тесно. Ряды партии, комсомола поляются с каждым днем и новых посетителей-ленинцев — уйма. Размах партийной и комсомольской работы ширится.

В окна долетают зычные удары пионерского барабана. Пионеры-подшефники „Красного Маяка“ направляются в помещение своих старших братьев и по праву своего положения требуют себе все необходимое

— Нельзя ли книжечек почитать...

Агитпропорганизатор коллектива внимательно выслушивает делегацию красных галстукон и удовлетворяет тут же. Удовлетворенные получением разъяснения, они уже внодь рассыпаются дробью под гам барабана.

Итак, три поколения одной великой эпохи, тесно спаянные между собой, идут к одной цели, к цели рабочих всего мира, заведенной Ильичем, — к светлomu будущему, грядущему...



Комсомолки-ленинки.

ПЛОВУЧАЯ КРЕПОСТЬ

(ИЗ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА)

Очерк А. КУРТИКА

...ДВА ЧАСА ЕЗДЫ по заливу и быстродный, пузатенький, пассажирский пароходик причаливает к Крошштадской пристани.

Поодаль от города, в рейде, за гранитной набережной стальной стеной висят военные корабли.

Погода теплая, солнце шарит во все лопатки. На кораблях—строительная горячка. Чинятся, подкрашиваются, отстраиваются, готовятся к походу.

В ДОКЕ—МОРСКОЙ амбулатории—стоит на починке подшефный комсомолу Белоруссия линейный корабль имени "Парижской Коммуны".

Кругом корабля воды нет и его можно видеть снизу доверху.

Глаза с трудом охватывают эту морскую махину, длиною в добрую улицу.

Один из товарищей высчитал, что для постройки корабля потребовалось такое количество разного рода материалов, которое с трудом уместилось бы в 47 составах поездов.

На палубе, по многочисленным мосткам, между сажеными орудиями, во все стороны брызжет людская струя.

Торопятся. Время у моряков, не деньги, а время это—ускорение выхода в море.

На корабле живет до 1.500 краснофлотцев. Много новичков зелененьких, еще "не нюхавших морского воздуха".

СКВОЗЬ КРУГЛЫЙ железный люк, перебирая руками холодные склизкие ступени трапа, я со спутниками опускаюсь куда-то далеко вниз, в залившую тьмоту.

— Это машинное отделение.

Сердито, с переборами, густым басом сопит над головами вытяжная вентиляция, а где-то вдали журчит вечная песнь диамом машины.

Коридор узкий, славенный со всех сторон железными стенами и десятками труб и проводов. Говит день и ночь, круглые сутки, горит желтоватый электрический свет.

С непривычки душно, голова кружится. А спутники—моряки—комсомольцы подсмеиваются:

— Десятка, моряком быть, не ши лаптем хлебать.

В ожидании где-то застрявшего комиссара корабля зашли в библиотеку, ранее служившую помещением для кондукторской бригады.

Книг в библиотеке—за пять тысяч, а посмотришь кругом—всего несколько тощих шкафов стоит. Раздака простая,

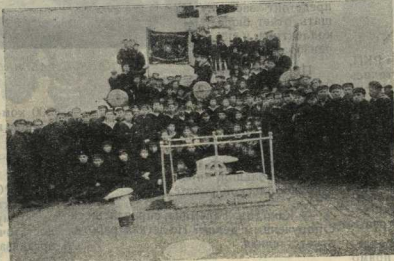
много книг в разборе, по рукам. Спрос большой. В летнее время усленно читаются произведения Синклера и Сейфуллиной.

Беллетристики, особенно новой, не хватает.

— Мопеты мало. Шефы туги на подеме—ухмыляется молодой библиотечкарь.

КРУГОМ ЕЩЕ полумрак, ночь на исходе, а горист уже во всю медленную глотку наигрывает "побудку", под которую моряки подобрали стихи:

«Вставай, вставай, браток—вот
Поспел уж кипиток».



Краснофлотцы ликуют в "Парижской Коммуны".

Все на ногах. Быстро сворачиваются и прячутся в определенное место подвешенные на ночь к потолку койки. Также быстро умываются, на скорую руку "шамают" и айда за работу.

Вновь, попрехнему, холодному заходит корабль, затеплится в железных коридорах жизнь, закипит работа.

Помещений—десятки, казематы для орудий, погреба, кладовые, оружейные башни, котельня, малярные мастерские, тросовые, парусные... С трудом все можно перечесть.

Работа на корабле—это не просто выполнение нарядов и обучение строю. Работа на корабле—это обучение определенной специальности, которых во флоте числится за сотню. После обучения в школе моряк на корабле учится на практике, "учится браться на собственной шее".

Краснофлотец должен знать судно от клютика *) до киля и от кормы до носа.

Легко об этом говорить, но труднее изучать.

*) Клютик—голова верхушки мачты, к которой прикрепляется лампочка для сигнализации.

КЛОКОЧУЩЕЙ, бурливой трелью колокола. В коридорах, по палубам—беготня. Бегут полудразветые, с куском несъеденного хлеба, с только что полученным письмом.

— В чем дело.

— Ответ краток: Боевая тревога. Все на свои места. Не успев отозвучать колокола, как каждый из тысячной массы моряков был у своего боевого места. Шелкают телефоны выключатели. Гудят моторы. Палуба опустела. Только из "собачьего ящика"—наблюдательного поста—виднеется человеческая фигура.

Весь корабль пришел в боевую изготовку—готовый обороняться и наступать.

Disciplina, военная обстановка, учеба, коллективная жизнь—все это, вместе взятое, шлифует людей, обтачивает их недостатки.

Пребывание на корабле—не только военная школа, но и школа жизни.

В ОТ МОРЯК — первый попавшийся на выбор. Такой, каких во флоте сотни. Фамилия: Григорьев. Деревенский паренек. Комсомолец. Добровольцем пошел во флот. Вначале, с непривычки, было тяжело. В первый же день своего пребывания на судне Григорьев "заработал" 14 дней карера за то, что, сославшись на дырявую обувь, отказался грузить уголь. Потом обжился.

В школу попал. А теперь—электрик. Герой труда. Благодарность от Революется имеет. Любо-дорого на него смотреть.

ЖАРОЮ ПИШЕТ румпельное (рулевое) отделение, —хоть всю одежду скидывай и в "тепличку" оставайся.

Кольцом окружили меня моряки, жившие в Белоруссии. Крепко жмут друг другу руки. Засыпают вопросами.

Потом разговорился о морском житье, трахнул стариной. Вспомнил один из товарищей гибель трех советских экс-минисетовс вблизи Крошштада:

— 1919-й год. На море буря. Волны мучат грот и молнию. Погода холодная, ветер иголки колет. Три эскадренных миноносца, охранявших Советскую Россию, наварались на английский минное поле.

Вары. Миноносцы тонут. На шлюпках может спастись всего несколько десятков человек. Остальным спасения нет. И на тонувших суднах остались все, как один. Комиссар собрал митинг. Последний митинг перед смертью, митинг под вер бури.

Погибли все.

*) Док—вырытый в порту большой бассейн, обмывательный бассейн. Док может осушаться и наполняться водой; в него вводят суда для починки и окраски подводной части.

340 посиневших трупов прибило море к берегу. Погибли, как коммуны. Красный флот не посрамил...

Рассказал этот траурный обрывок истории товарищ, вздохнул, умолк, а затем boldly стал рассказывать про учебу, про сегодняшний день моряка.

ТРЕТЬ МОРЯКОВ судна „Парижская Коммуна“ — комсомольцы — 500 человек — „без пяти минут“, по количеству — районная организация.

Вся комсомольская работа проводится по ротам и кубрикам, направляясь в обще-корабельном масштабе ответственным организатором и партийным коллективом.

В машинной каюте помещается бюро партийного коллектива и комсомольский организатор.

Рядом со столом с нагроможденными служебными папками стоит койка, а комсомольский организатор, с несколько медицинской фамилией Антекар, усердно дает указания подошедшему комсомольцу, как заполнять учетный список.

Летом, во время подготовки к походу, всякая общественная работа на судне притихает, все сводится к одному общему знаменателю:

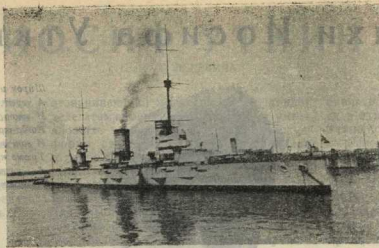
— Как можно быстрее страхнуть землю с ног, — выйти в психод.

А вообще — то насчет общественной деятельности краснофлотцы маху не дают: имеется и клубное ядро, и музыкальное, спортивное, выпускается стенгазета и т. д.

ЗАКОНЧИЛСЯ трудовой день моряка.

В кубриках бречит балалайка — наяривают „Вышла Дуна на балкон“. Другим приятно поразмять кости — прикурнуть где-нибудь и соснуть, а третьи идут в библиотеку или ленинский уголок — поразмять не только кости, но и мозги.

КАК НА судне ни тесно, а ленинскому уголку — почет и уважение: отведено одно из наиболее обширных помещений.



Корабль „Парижская Коммуна“.

Весь уголок в каемке плакатов, красной материи, лозунгов, украшений.

Уютно здесь. Не сверлит в ушах улюлюкающий свист машины.

В самом конце каюты, на возвышении за столом нарисован сидящий Ильич. В руке у него свежая газета, которая меняется каждый день.

На столах — литература. По бокам — шведские подарки: гармонь, рукоделия, витрина текстильных изделий.

В Ленинском уголке есть ряд подуголков: физкультуры, сельского хозяйства, комсомола Белоруссии и т. д.

Между книгами, на столе, лежит сияющая замызанная папка с четко нарисованной наклейкой „Альбом шведских писем Белорусской организации“.

Просматривая десятки писем. Есть среди них занятые, интересно написанные, жизненные письма, письма от души. Но часть писем, как ни как, а надо прямо сказать, пишется казенно, штампуется:

„Работаем хорошо, штампуем и пишем вам письма. Да здравствует красный флот“.

Такие письма набирают оскомину. Да здравствует* и все тому подобные слова приелись.

Кстати — пару слов о быте моряков. Отживая, вытесняется на задворки, следает в архив тип моряка — „Жоржика“, моряка-клевшища, моряка — конфетки*.

Не любят моряки этих „Жоржиков“. Если об'явится в кубрике такой — живо словами затюкают, покажут ему его место.

На ряду с „Жоржиками*“ не в почете находится еще один, постепенно вырождающийся, тип моряка — сачка*.

Сачек* на морском жаргоне значит лентяй, лодырь, моряк, отлынивающий под всякими предлогами от работы, своеобразный тип корабельного Тита, который, когда надо работать — итти, кричит: мне брюхо болит*, а когда наступит время обеда, то орет: а где моя большая ложка*.

БОЛЬШЕ месяца простоя корабль в доке.

Причиркирилось* — прихорошилось, подремонтровалось судно. Пахнет смолой, свежей краской.

А моряки, особенно из молодых, ждут не дождутся, когда, наконец, выйдут из дока, выползут из суши на море.

Желанный момент наступил.

Отдает команда: „на палубу“.

Через несколько минут из ботопорта (специально устроенная плотина) из нескольких отверстий, толстыми, кипящими пеной, струями хлынула вода, пополаза вниз по каменному дну, затопила руль корабля и начинает подниматься выше и выше.

Уж снесены водой прилаженные ранее ступица, высоко вверх приподнялись сходи, и вода жадно льнет к свежескрашенным бортам.

А моряки давно высыпаются на палубу, глазами вглядываются вдаль, в расстилающийся безбрежный морской простор. Радостно морякам. Вель, скоро поход, скоро море.

МЕЛКАЯ, морская рыбка* — небольшие пароходы на буксире вывезли корабль из дока в гавань.

Корабельные машины еще не работают, вель, — большому кораблю — большое плавание*, а в гавани развернуться, как следует, негде.

Двое суток шли авральные (общие) работы по погружке чернослива* — угля.

Грузили все, начиная сачком* и кончая комиссаром.

Работали до седьмого пота. От 6 ч. утра до 2-х часов ночи. Были ложжи на трубочистов. Но все это ничем, все это с лхвой оплатится, вель, впереди — поход.



СЛЕВА: В кубрике за „шамовкой“. СПРАВА: Уголок Белоруссии.

Стихи Иосифа Уткина

НА ЛЕТ

До курных хат недалеко
И хаты ладно пропелены;
Буран косматый кулаком
Мотал и ежил ели.
И брал на грудь
Буранный гул
Соснак в горах и джунглях,
И асма испуганные в джунглях
Нареклась берегия.

Пловковник вырос над лукой
Захладившей пашорны!
И каждей скванной рукой
Тушой курок пошорвал

И засталась оконный звон!
Облаунивший обрел...
Всю ночь качный жонный завод
Дырница курцы миб,
И чинкала, как в тот восход,
Под розовым небом
У проруби барзовой лед—
Такий барзовой не был.

Навайка кинула колп,
Буран ослеп, испелен,
На дыбе дымыво ония
Шаталась берегия.

ПОХОД

Плывет пиль. Закал лубок,
Загат и волоно тумана...
Земит мой лысий котелок!
Повзвонивает бердына!

И все расстил дорожный шов...
Последний дом сымкают дали...
Я не протасял,— так ушел,
Меня не прозвали.

Любовь и друзья!
Вам плавать...
И в дыме побед, и в дыме пожаров...
На палача сторука мать,
Не обомала топарич.

Руки солдатуко весело!
Я молча старую покинула.
Я знаю: старый нязжеало
Сморгать на душевуба-смына.

Ой, мать, и я тоской томил!
Но мне ясна преумудрость века,
И мам, робкая, коими
Закон милли и чоекора.

Ну, кто не нас, побудай, зверь!
Мне мучаеся, убивая,
И тм; пожуляеся, не верь,
Неумчим краснопала.

Но знаем мы: вредит врагов
В боях, смертах и ранах!
Земит мой лысий котелок,
Повзвонивает бердына.

А в сердце темный водою,
И в огу сасору,
— Эй, кабардинец,
Попомо
Про-материй
И
Про победу!

РАССТРЕЛ

И просто так, без дальних слов,
Набрата был и не был...
За часноколми штыков
Так тяжело сморгать не было!

И не борись,
И не зови...
И жизнь была не сладкой...
Как в лихорадке вразучил,
И я как в лихорадке.



Иосиф УТКИН.

Дая слово сердце—ничего.
А много ли зеренко земля?
И в поалушуба моего
Солдат все путь не соидит в заглава.

Могут и душу лодарить.
Вам там, во следующей горкой...
— Товарищ, дай-ка прикурить...
— Последняя махорка.

Колдобый дуб на что велик,
А в буреломе соломе ровня:
Как алмашипор, вразучил
Ушелся у каменоломни.

И каппант сказал:—Ужас!
— И сосчитал штыки невольном
Зачем мы джизина жуежал?
Ведь, одного етопие дооольно.

Потухли: умуя, фанари,
Жара... Во рину прозоркло!
— Товарищ... дай-ка... закурить...
— Подохненич без махорки.

БОЛЬНОЙ

Неумолимое стекло!
Кричи, что жизнь идет на убыль,
Как безгранично тяжело
Сморгать на собственные губы.

И истомился, и воях,
И везу я, как с горем еместе
В твоих расширенных врачках
Переболалась брата месети.

— Так, значит, падалью валялись!
— Так, значит, жизнь—халдья рюна.
— И если так могли казнить,
То самому казнить охота.

Широк и шумен лебеход,
А череп все разликом бредити.
И этот, лугусный рот
Ковбо-но был зарачий медьбо.
И вот о том, что утешко,
Трюмо кричиш и ковети!
Ах, разве блатое стекло
Поможет неизомной боай?

НА СМЕНУ

Памяти погибших
коммуваров.

Снимайки постельки
Дымящая вольш яма!
Снимайте—постельки!
Глотайте вольш сить,
Как хорошо, что молоды, друзья,
И можем отойдеший ааменич.

Уроки баррикад,
Преумудрости асостаний,
Большую научия артиллерийский дым!
Нас позовут, аутево мисте...
И мы придем, шоркод...
И естанем, аутево...
И, как они, отойдеший ааменич.
До смены просят...

В броженной кушине—
Овонь и трепет снала,
Велик кушнич!
Но больше руки велик,
Что, если руки баты,
Коваты устали,
К нам придем
И смениш ученик...
Песня о матери

Вояем и скала: как любить, я цел...
Ваять не сумам, ерши на прицел.
И сердце не вяли, и сердце со мной,
И снова пришла я, робная, домой.

Сейтеиных ноич на выдять впереди,
И орден ворил у меня на груди...
А они,—как дым!...
А сердце,—как дым!—
Так редкостно живить убереть молодым!

И больно скавала себдя мать:
— Мой милый, уснула я плакати, ждати,
Я знаю, как много страданий в боо...
Но больше болясь... за совесть твою.

Скажи, человек на фронте ты был?
И влужо сказал он:—Уби,
И воды,—как дым!
И снасте,—как дым!
Так горестно жизнь потерять молодым!

И больше никто говорить не моо,
И молча сказал он:—Уби,
А снади, как водная муть, влужока,
Глазмиа сторуки сморгать тоска.

Он шел к горнозвонту—тоска впереди,
И орден дрожал у него на груди...
Ах, добрая мать...
Ах, бедная мать!
Ново нам любить? Кого проклинати?..

ИОСИФ УТКИН

Статья Г. ДЕЛЕВИЧА

УИОСИФА УТКИНА — два лица. Одно — сумрачное, трагическое лицо юности, опаленного испепеляющим пламенем гражданских битв, познавшего их жестокость.

Уткин пережил и прочувствовал испытания красных повстанцев, подпольщиков, партизан. Он сумел передать в своих стихах их суровую твердость. Это у него говорит закаленный боец:

У меня на шее заплата —
Под Варшавой поляк поскреб.
И не помню, чтоб я заплакал, —
Только ногти упрятал в лоб.
И в двадцатом, когда под Ургою
Брату голову Унгери снег,
Правой — шапку сдвину, а другою
Просто вырвал клоч волос*.

Этот скупой на слова, сдержанный, стальной партизан заплакал только раз — и то, когда «Ленин навсегда закрыл глаза». Уткин умеет взглянуть на мир глазами такого борца. Он умеет найти простые и сильные слова и для рассказа о матери партизана — крестьянке-старушке, которая сожгла в овине белых офицеров и была за это запорота шомполами, и для жуткого повествования о расстреле белых красного, которому отказали перед смертью даже в махорке.

Естественно, что эти мрачные, зловещие впечатления обострили в сердце поэта великую классовую ненависть к эксплуататорам. Этой ненавистью дышит большинство стихов Уткина. Его продуктивно энергичное стихотворение «Наш счет»*

«Я к великим Британским сабкам,
Как видус, умиленьем прожжен:
О, такое большое спасибо
Можно только сказать — ножом...
...И когда нам столетия свистнут
(Это время — вот — вот).
Мы предъявим министрам
Из наганов
Свинцовый счет».

Эти мотивы суровой твердости, сумрачности и классовой ненависти наложили свой отпечаток и на художественную форму уткина. Вообще он — скорее эпик: он умеет не только изливать в стихах свои настроения, но и художественно воссоздавать факты внешней жизни. И стих у него в лучших вещах — внешне спокойный, сдержанный, ясный,

отзывающийся металлом. Даже привет делегата немских рабочих Уткин умеет выразить в прозрачной и металлической форме сдержанной баллады («Баллада о хлебе и мече»).

Но есть у Уткина и другое лицо. За трагической суровостью у него часто чувствуется печальная, зловшая, тонкая улыбка, типичная улыбка измученного труженика из еврейского местечка. Эта улыбка особенно светится в лучшем произведении Уткина — «Повести о рыжем Мотье, господине инспекторе, раввине Исае и комиссаре Бабэ». В этой интересной поэме Уткин сумел изумительно искусно воссоздать колорит (окраску) еврейской местечковой жизни.

Он достиг этого прежде всего тем, что живописно образы он черпает из того же мира, описанию которого посвящена вся поэма. У него «в небе, без толку, висели пуговки звезд и лунная ермолка». У него в дни революции, когда каждому пришлось решать для себя все нахлынувшие новые вопросы, «стала синягоуею любая голова». У него — «эти дни невозможно мудры — падики, а не дни».

У него так передается участие бывшего портного Мотье в нашем советском строительстве:

«И Мотье бдет штопать
Наш проект».

Усваивается колорит также умелым и тактичным употреблением специфически еврейских слов и оборотов. В этом отношении поэма Уткина напоминает «Одесские рассказы» И. Бабеля.

Но Уткин никогда не забускает. Штулгово воспроизведение еврейского местечкового колорита никогда не сбивается у него на создание новых «еврейских анекдотов». Улыбка Уткина прежде всего — серьезна. Он улыбается, но, в то же время, чувствует, оценивает по достоинству, любит гигантские сдвиги, проявляющиеся нередко и в забавных формах:

«Редкое мудрое слово
Сказал сапожник Илья:
— Мотье, тут не при чем Егова
А при чем ты
И а».

Разумеется, сапожник Илья выражается комично. Но зато какой огромный

сдвиг в сознании трудящихся отражается в этих комичных словах, и как тонко Уткин позволил почувствовать этот сдвиг!

Революционные сдвиги в еврейских местечках вошли себе отражение и в ряды талантливых стихотворений М. Светлова. Но Светлов эти сдвиги большей частью передает лирически, он любит передавать свои настроения, порождаемые этими сдвигами, тогда как Уткин предпочитает рисовать самые сдвиги. С другой стороны, у Светлова преобладают жалобы на трудность преодоления в себе старого Адама, тогда как Уткин провоцирует решительную победу над этим Адамом.

Он показывает нам невиданные чудеса, занесенные Октябрьской революцией в сонный Кишинев: еще бы — не чудеса, когда жалкий портной Мотье оказывается одним из руководителей города, а Хаим Бэз даже отказывается устроиться над своим сыном обряд обрезания. И, после долгого сопротивления, бессильно капитулируют когда-то непреклонные представители старого мира: раввин Исаия и «господин инспектор».

Стих Уткина чрезвычайно выразителен. Он достигает этой выразительности не столько путем количественного расширения употребляемых слов, сколько путем образного осмысления и употребления одних и тех же слов. Вот, например, описание капиталистического мира:

«За синим морем — корабли,
За синим морем — много неба,
И есть земля и нет земли,
И есть хлеба и нет хлеба.

В тяжелых лапах короля
Зажаты небо и земля».

Яркость и своеобразие этих стихов объясняются прежде всего тем, что здесь удачно сопоставлены различные значения слова: земля, хлеб и т. д.

«Повесть о Мотье» — крупная вещь. Необходимо, чтобы Уткин не удовлетворялся этим достижением, не застыл, и тем более, чтобы он не покатылся вниз. Нужна большая работа над собой. Нужно неумолимое продвижение вперед. И, думаю, мне, подлинная стихия Уткина — в сдержанном зпосе, в сочетании сурового трагизма эпохи с тонкой улыбочкой.

КАК Я ЖАТЬ УЧИЛСЯ

Плет мне, может быть, уж девятилетнюю
Летная это. Жали россы.
Дали серы.
Перо за мне весть.
— В ворсинке кельми! Сожми! Пожожел!
Ну, а там и сам поймаю.
Тысяч невады, в жаку:
Связь збулосны с легким хрустом,
Подхватил молоту — россы.
Смотрю: живая — и пусто, как истреб.
Только живая — какой ж.
Разломлю похисну,
Гука колок, у жемел,
На саблосой беренди.
Кляну с черною пылаю.
И яду.
Солнце, солнце,
Чмо со мною.

(Ах, жарко, дышать уж нечем)
Ровно дед с небесной чечи
Слез, и в горсть меня берет.
Сосал... Мне больно.

Ой!
Завертилось все кружками.
Все кружками прои глазами,
Замотали головами
Мальвы красные с жемчи.
— Да, ступай-каль, за скрибками:
Трялякой палул завязки.

А. Даровицкино.

ПАРЕНЬ

Вот являю эврейской мастеру рубашку
На валосе твоем зашила.
В твоих влазах ермолка и ромашка
От радости горячей распылила.

И сердце расцвело, и громко
В груди твоей, положай на гранин,
Поет, как соловей еприоснах
Под утро на кусте ракит.

А вечером, когда в наличник
Твоей избы уцепился жар,
Моголи у тебя — что — экин —
Румяным комом загорая.

На ты, не подобиная боли,
С ребятами удайи бробоить
И между слов о комсомоле
Им будешь долго говорить...

Закат бабровый медленно растет;
Грачи подумают на берках бунт,
А ты беседуешь, и слез не замыкай.
Вспомнишь в комсомольский кружок.

Д. Ватляков.

ТА „СМЕНЫ“

МОЛ СОЮЗА РЕСПУБЛИК + НАША ПАР-
КИ НАУКИ И ТЕХНИКИ + ХОЗЯЙСТВО СССР

СТА 1925 г.

№ 1



... перед отъездом в Берлин.

Делегация германских рабочих в СССР

14 июля через Ленинград в СССР прибыла для ознакомления с советским политическим и экономическим строительством делегация германских рабочих.

В состав делегации входят: т.т. Мю и н и г е р — член центрального комитета всех прерайпрат Сименса, А. Ц е с е — член союза коммуналистов, Отто Зиммерфельд — член союза технических служащих, В. Б е н е в и ц — член комитета железнодорожного узла в Хемнице, Юзеф Вельдгер — член комитета железнодорожных мастерских в Вестлаге, В. Б е к к е р — член союза комсомольцев во Франкфурте, К. А. А. — член заводского комитета железнодорожного узла в Опельне, А. О ф ф е н г а т е н — делегат эссенских заводов, А. Ф о г е л ь — член крестьянского союза горнорабочих, К. Ф р е й б е р г е р — товарищ председателя союза древооблагодичников и председатель баарского совета агро-розоводов и друг.

Из числа делегатов многие являются социал-демократами (меньшевиками), в том числе и председатель делегации т. Ф р е й б е р г е р. Социал-демократическая партия Германии всячески препятствовала поездке своих членов в СССР, прибегая даже к угрозе исключением. Однако, интерес германской товарищей и творчеству советского рабочего класса превозмогая социаль-демократическую партийную дисциплину.

Делегация обследовала прерайпраты Ленинграда и Москвы и вынесла самое благоприятное впечатление. Не пришла делегация и мимо комсомольской работы.

Вот что говорится в обращении немецкой рабочей делегации к ленинградскому пролетариату:



ПРИЕЗД НЕМЕЦКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ В МОСКВУ. Вверху — делегаты на перроне Октябрьского вокзала. Внизу — член делегации на Калининскую площадь.

единство рабочей крепости

инии фашистами



СОВ: Заседание Верховного Суда.

сти принадежат
инистской органи-
и. Якобы научная
лутно маскировала
иносую посылку
не только глубо-
иционала как по-
и экономического,
и террористических

платошей искренности и правдивости выступила на суде третьей обвиняемый Дитмар.

Приговором Верховного Суда СССР в три троих обвиняемых приговорены к расстрелу. Обязательными подана кассация в Президиум ВЦИК.



Тов. ФРЕЙБЕРГЕР. — Пора опинилась прочь эту зрянь! (Рис. Дени в "Прабде").

«Что мы дальше считаем достойным восхищения — это воспитание вашей молодежи во всех отношениях. Эта уверенность в себе, сознательность, этот дух, воля к тому, чтобы углубить то, что достигнуто после стольких кровавых жертв и защитных завоеваний, всеми средствами, — все это не имеет себе равного.

Передавая своим московским впечатлениям председателя делегации т. Фрейбергер сказал следующее:

«Мы видим, что в СССР растет стойкая, верная революционным принципам молодежь. Эта молодежь будет достойной сменой старых, закаленных революционных борцов. Новое поколение СССР — краса и гордость страны. Педагогические принципы воспитания СССР должны стать достоянием всего культурного трудового человечества в будущем».

Делегация сейчас развлеклась по СССР для ознакомления с делами страны, Ураге и т. д. Нет сомнения, что делегаты возвратятся на родину объединенными сторонами союза с российскими пролетариями

Перелет Москва — Токио.

Этот перелет должен сыграть большую роль в развитии дружественных отношений Японии и СССР. Огромное внимание, которым сопровождался отлет японских аэропланов, свидетельствует о величайшем интересе к СССР со стороны своих разнообразных слоев японской общественности. Ниже мы приводим описание отлета японских самолетов из Токио.

Два японских самолета Брегер 25-го июля, в 9 час. утра, вылетели из Токио с аэродрома Иодзиси. Около 200.000 публики пришло на аэродром к 8 час.

На торжестве присутствовали члены и ряд видные японских политических деятелей и семь министров во главе с премьером Като и министром иностранных дел Шиндзю.

Кроме того присутствовали полпред СССР тов. КОПП, викари Гото и бывший премьер-министр Киура.

10 августа самолеты были в Красноярске. Утром 11-го августа они вылетели на Новосибирск. Прибытие в Москву ожидается 15 августа.



ПЕРЕД ОТЛЕТОМ: Японские самолеты и летчики, участвующие в перелете.



Вид завода в Микельсон, на котором было проведено покушение.

30 августа 1918 года

О ПОКУШЕНИИ НА ТОВАРИЩА ЛЕНИНА

Статья И. ВОЛКОВИЧЕРА, снимки Д. УСОВА

ЛЕТО 1918 года... Много тяжелых дней пережила Советская Россия. Но то время, о котором мы сейчас вспоминаем, было едва ли не самым тяжелым.

Со всех сторон наседали полчища объединивших врагов, кровью и железом решивших покончить с ненавистной им рабоче-крестьянской республикой.

Немецкие войска кайзера Вильгельма докатились до Пскова, создавая угрозу Ленинграду (тогда — Петрограду). На Украине властвовал гетман Скоропадский, окружив себя штыками немецких войск. На Дону и Кубани — царские генералы Краснов и Деникин. На севере, у Мурманя, высаживались английские войска. На Урале и Волге образовался длинный и грозный нехословачский фронт. В руках белогвардейцев находились: Самара, Уфа, Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Симбирск. Пала уже и Казань.

Советская Красная армия только начала строить в огне этой ожесточеннейшей гражданской войны: не было выучки, не было заказа. Но враг не ограничился внешними фронтами: внутри страны, в глубоком тылу, в центре — всюду действовали агенты международ-

ной буржуазии в полном единении с так называвшей себя «партией эс-эров». Взрывы железнодорожных мостов, артиллерийских и продовольственных складов, поджоги, грабежи, — вот что дополняло черное дело белогвардейцев всех мастей.

ровских лидеров во всех этих неслыханных преступлениях против революции в достаточной степени выяснилась летом 1922 г. на процессе эс-эров в Верховном Трибунале.

Убийством вождя они хотели убить революцию. Они не понимали, что трудовые массы советской страны навсегда покончили со старым строем и никогда не вернутся к нему.

20 ИЮНЯ выстрелом из-за угла убит т. Володарский. 30 августа, днем, в Ленинграде, пал от руки эсеровского убийцы т. Урицкий. В тот же день, вечером, оравленные пули эс-эров тяжело ранили т. Ленина.

КАК ЭТО ПРОИЗОШЛО?

В Москве в то время ежедневно по пятницам на всех заводах и фабриках устраивались митинги, на которых виднейшие работники нашей партии и руководители советской работой выступали перед рабочими с докладами о международном положении, о положении на фронтах, о работе наркоматов и т. д.



Рабочий Иванов, задержавший Калапа.

В это время партия эс-эров и решила пустить в ход террор против вождя мировой революции, т. Ленина, и других видных деятелей советской страны. Контр-революционная роль эс-

Ленин часто выступал на таких собраниях, где рабочие с величайшей любовью слушали его простые, всем понятные речи и разъяснения.

Вот на одном из таких митингов эсеровские агенты и собрались убить т. Ленина.

Долго готовились к этому покушению. Известно, например, как организаторы этого убийства наметили рабочего Усова в исполнителя заговора. Рабочий этот был эс-эр, впоследствии он пролетарским чутьем своим понял, куда ведет его партия контр-революционеров. На судебном процессе эс-эров рабочий Усов рассказывал, что организаторы покушения, угрожая ему стрельбой в Ленина, говорили: "Убийца Ленина обязательно должен быть рабочий. Это произведет фурор и даст партии эс-эров возможность выступить против коммунистической партии, называемой себя рабочей". И вот этот нагденный было эс-эрами рабочий пришел однажды на такой митинг, где он должен был привести в исполнение подготовленный план убийства т. Ленина. Послушаем, что рабочий Усов сам говорит об этом:

"На митинг собралось,—рассказывал Усов,—около 2.000 рабочих. Еще до митинга я вступила в спор с рабочими по поводу учредительного собрания, но сторонников у меня не оказалось. Рабочие были за Советы".

Ленина встретили,—говорит он,—восторженными криками и громом аплодисментов. Он говорил как раз об учредительном. Я выслушал речь и ушел. Стрелять я не мог и не стал".

Таким образом, рабочий, хотя и по-эсеровски настроенный, не смог поднять руку против истинного вождя рабочих.

Ну, что же, пришлось эс-эрам отказаться от мысли найти рабочего-убийцу. Наши других людей.

30 августа на заводе 6. Михельсона, в Москве, в Замоскворецком районе, происходила очередная митинг, при громадном стечении рабочих. После речи нескольких ораторов вышел на трибуну т. Ленин, только что приехавший из Баумановского района, где он выступал с большой речью. Встреченный, как и всюду, несомлажаемыми овациями, т. Ленин произнес речь, выслушанную с напряженным вниманием.

Проявляемый бесконечными овациями, тов. Ленин пошел к выходу. Он шел, окруженный густой толпой рабочих и работниц. Тов. Ленин вышел уже из помещения на дворик, дошел к автомобилю. В это время раздался выстрел эс-эрки, некоей Капала, другой, третьей...

Владимир Ильич тяжело ранен... Одна пуля, войдя над левой лопаткой, проникла в грудную полость и застряла в правой стороне шеи; другая пуля проникла в левое плечо, раздробила кость и застряла под кожей...

КАК ОТВЕТИЛИ МАССЫ

Врагам революции казалось, что вот-то, и черное дело сокрушения рабочей-крестьянской республики будет завершено. Но случилось иное.

Весь рабочий класс, все передовое крестьянство, все многомиллионные трудовые массы советской страны буквально оштенданы. Тысячи и тысячи телеграмм со всех концов великой страны,

со всех углов ее стекались в Москву, и во всех этих телеграммах различными словами выражалась одна и та же мысль: "Стройнее ряды, да во борьбу за власть Советов".

Когда тов. Ленину на другой день после покушения доложили о полученных со всех концов России телеграммах от рабочих, красноармейских и революционных крестьянских организаций с выраженным соболезнованием, он заметил, что голос трудовых масс на него действует благотворнее, чем все лекарства и консультации врачей.

Больше нельзя сваливать на другую свою долю в борьбе за мировую свободу и уничтожение буржуазной контр-революции. Уже нет борьбы только на улице, только из фронт, только руками наиболее горячих и сознательных. Враги похели борьбу в нашем доме. И отныне не только на улицах, но и в домах все до единого должны повести эту борьбу. Вся рабочая масса, все пролетариат должен встать. Пролитая кровь вопиет о мщении и сливает нас всех в гранитную скалу, делает нас братьями по крови. За эту драгоценную горячую кровь мы должны заплатить нашей кровью, всеми нашими силами". Так писала "Правда" на второй день после покушения.

Так и свершилось. Ближайшие за покушением дни и явились передельным моментом во всей нашей борьбе. Красная армия перешла в наступление. Самара, Казань, Сибирск, взятые советскими войсками. Революционная энергия масс под руководством вскоре оправившегося Владимира Ильича беспощадно сокрушала контр-революцию: ее полчища, ее партии, ее мечтания.



Сквер и временный памятник на месте покушения на тов. Ленина.

НАКАНУНЕ ПОЛИТУЧЕБЫ

Статья Л. КОЛЕСНИКОВА, снимок М. БРЯНЦЕВА

Лето прошло в комсомоле под знаком физкультур. Мы были заняты починкой тела, прикапывали силы, во всем объеме использовали благоприятствующую этому летнюю обстановку. В начале лета мы наполнили, что одновременно не нужно совсем забрасывать чтения, ибо надо вооружаться к осени, когда мы снова повернем к политучебе.

Теперь мы стоим на пороге политучебного года.

Прошлый политучебный год показал, что начинать политучебу смаху, одним рывком, никак нельзя. Сани нужно готовить летом, а телегу зимой. Уже задолго до начала занятий нужно приступить к подготовке политучебы.

Сейчас время такой подготовки давно наступило.

Приведем несколько цифр для того, чтобы показать, насколько огромным является все дело политической учебы для Ленинского комсомола.

Напомним основные итоги прошлого политучебного года.

Нам удалось охватить кружками первой ступени 206 000 комсомольцев или 85% общего числа комсомольцев, относящихся к этой группе. В кружки второй ступени вошло 56 000 или 65% комсомольцев второй группы.

В виду того, что третья группа сейчас передана в партийную сеть политобразования, обеспеченную более подготовленными руководителями, мы на ней останавливаться не будем.

Из числа комсомольцев, которые были охвачены политобразованием, далеко не все получили полностью полагающиеся знания. Очень многие отстали, поленились в хвосте и так и не достигли до цели. Из 206 000 первой группы успешно закончили занятия в кружках лишь 150 000, из 56 000 второй группы — лишь 48 000.

В итоге мы должны будем доучивать неуспевших еще и в этом году.

Однако, даже то огромное количество успевавших, которое мы можем сосчитать с прежней цифрой политнеграмотных, не облегчает наших задач, в сравнении с прошлым годом. Комсомол постоянно



5.000.000 книг комсомольцам!

обновляется. Огромный рост комсомола за год привел к тому, что мы сейчас имеем 416 000 комсомольцев первой группы и 230 000 — второй.

Эту многотысячную армию должны обслужить 30 000 школ политграмоты, полностью обеспеченные руководителями, литературой и помещениями. Около пяти миллионов экземпляров комсомольской книжки должно быть выброшено в этом году из печатных машин для нужд политобразования. Наряду с комсомольскими города не будет забыта и крестьянская часть союза. Из 750 000 деревенских комсомольцев не менее 300 000 предложено обслужить школами-передвижками.

В сравнении с прошлым годом, когда почти единственным способом полит-

образования в деревенских ячейках являлись политические читки, это — громадный шаг вперед.

Мы очень много сейчас толкуем о том, что каждый комсомолец должен быть до мозга костей активным, что он должен обязательно вносить свой пай в общий котел комсомольской работы. Есть еще умники, которые отнекиваются своей политической малограмотностью. Причина, действительно, немаловажная. Комсомольская работа все время сопрягается, сталкивается, а иногда и переплетается с целым ворохом самых разнообразных политических задач. Политнеграмотность — для активиста все равно, что пудовые гири на ногах. Политически неграмотному комсомольцу гораздо труднее, не ошибаясь, не попадая впросак, вести активную работу.

Но все это ни в малейшей степени не может служить оправданием для политической неграмотности комсомольца. Ему нужно стремиться во что бы то ни стало преодолеть. Та сеть наших школ политической грамотности, какую мы разворачиваем в нынешнем году, позволит это сделать.

Каждый комсомолец должен запомнить, что школа политической грамоты удволетворяет, в первую очередь, насущные потребности его самого. Она вооружает его знаниями, которые он должен пускать в ход на каждом шагу, которые неотделимы от представления об образцовом комсомольце. Она облегчает ему дорогу в партию, вступление в которую является вечно комсомольской работой заводского парня.

Нельзя, когда идет речь о выкорчевывании политической неграмотности в сотнях тысяч комсомольцев, уповать на то, что я, мол, один, потом я догоню остальных. Ты — только частица этой многотысячной армии. Один, вышедший из строя, нарушает крепость всей шеренги.

Мы должны иметь в наступающем политучебном году комсомольскую учебу на всех парах. 100%, успешно окончивших школы политграмоты — вот лозунг, под которым должна идти осенне-зимняя работа Ленинского комсомола



Книжки «...го и 2-го кругов чтения комсомольца», выпущенные Изд-вом ЦК РКЛСМ «Молодая Гвардия» к осенней политучебе.

НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

(Химико-фармацевтический завод им. Семашко)

Очерк В. Якубовича

СВОЕОБРАЗНЫМ ароматом дутов, скипидара, класот, приторно-сладким запахом касторки, мягкого масла, перся и вообще целым букетом самых разнородных запахов встречается фармацевтический завод.

В двенадцати его отделах готовят различные препараты и смеси от дутов до горчицы, от фотостандков до сапожного крема и от безобидной сыпки до ядовитого ялиса. Около тысячи рабочих занято в его мастерских. Сейчас завод работает полным ходом. Здесь производственная программа меняется сообразно времени года. Выработка одного препарата уступает место изготовлению другого — более холодного, более нужного в этот момент.

Много отделов имеет завод. Каждый как отдельная маленькая фабрика. Рабочие в белых халатах быстро делают привычное.

Вот один из отделов. Металлический мятный уго. Будто музыкальную машину настраивают. Здесь производство гуталина — сапожного крема. Тысячи баночек разбрасывают по столам прищипывая движеньем.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Звонят баночки — коробочки, устанавливаются на столы — ситочки. Из больших котлов, черная гуталина полужидкая, изливает работница коробочки. Другие закрывают коробочки крышками.

Тремя пакуют по дюжины.

Так, прохвата несколько отделов, коробки гуталина принимают тот вид, который мы привыкли видеть при их покупке.

Это производство сезонное — летнее. Проходят лето, наступит дождливая осень, и вместо гуталина в эти же мастерские будут выработать штепсельную краску, чернила.

А теперь 55 рабочих в месяц изготавливают 800 000 коробок крема.

В этом отделе, так похвально на мелочницу, где мука земная по весу помещается, где мотко жужжит при вращении ремня и шуршат зерна — изготавливают зубной порошок.

Непрерывной струей сыплется меловая мукарывающаяся с душистым мятым маслом. Она разовьется во все углы СССР.

Наглухо заперта дверь. Долго не отворит ее. Здесь все напомним: казю-то лабораторию для изготовления каких-то ужасных вещей — ядов и гранат... Здесь из вышестоящего, лентного серебра, что саяткими поступает сюда, путем долгой переработки получают ялиса. Комната сплошь уставлена кобальдами, ретортами, фарфоровыми тазгами. В них серебро растворяют азотной кислотой. Затем выпаривают до-суха, затем подвергают испепелению сложным и длинным процессам и, когда получаются белые кристаллы пластинки, их плавят в длинные палочки и затем пакуют.

На сто килограмм ялиса идет 75 килограмм чистого серебра. Поэтому так тщательно закрывается дверь в это отделение. Если какой-либо смельчак захочет взять ручкой серебро, что растворится в фарфоровых чанах и опустит руку в эту губительную смесь серебра и азотной кислоты — без иезменья. Страшные ожоги будут нависшим за долготельство.

Каждый запах усной кислоты. Вытяжки шканы немного уменьшают этот развасляющий глаза, нос, горло режущий запах. В усковском отделении работа идет усиленным темпом и идет до 30%, переработки, несмотря на то, что в год, когда ребром стал вопрос: или усиленная работа, или закрыть завод, то норму переработки сами рабочие увеличили чуть не на 20%, и она значительно выше нормы усковских заводов.

Мрачные, потемки на таинственные подполье фантастических романов, мастерские фотографических пластинок.

Освещенные редкими багрово-алыми фонарями работницы возятся у машины, что нависает над бесконечное число стальных пластинок белую густую массу.

Это светочувствительная эмульсия, и потому, пока пластинки не будут высушены и упакованы наглухо в коробки — они не увидят дневного света. В этих темных залах некоторые работницы работают более 10 лет.

Склада готового товара. Сюда, без помощи рабочей силы, подается из отделов механическим путем готовая продукция. Это недавняя установка механизации рабочего труда, которая сократила рит в 20 раз рабо-



ВВЕРХУ: отправка посылок в деревню. ВНИЗУ: стуж фабриктов в упаковочную



ВВЕРХУ: варка ялиса в фарфоровых чанах. ВНИЗУ: разливка гуталина.



СМЕСЬ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАВОДАХ В АЗОВСКОМ РАЙОНЕ

СОВРЕМЕННЫЙ ТРАНСПОРТ

Н. В. ГЛЕБА-МИХАЙЛЕНКО.

не пара электрическим, паровозо-электротепловозом, котлов—двигателем внутреннего сгорания. По крайней мере, Лаойд—это первое в мире паровозное общество—объявил, что более 1/3 вновь заказанных судов—будут не паровозного, а моторного типа.

Необходимо отметить, что нельзя смешивать понятия—моторное судно и моторная локомотив.

Моторная локомотив движется при помощи газовой моторов по тому же принципу, как и автомобиль. Моторные суда совершенно отличны от них и по размерам, и по типу, и по силе, и по принципу.

На 1-м из рейсирующих уже между Англией и Америкой моторной судне „Дорвич“ 4 мотора, приводя в движение 4 пропеллера, развивают 17.000 лошадиных сил и делают только 127 оборотов в минуту. Это судно имеет 23.000 тонн водоизмещения.

Топливом для этих судов является нефть, которая значительно дешевле газаolina. Но дешевизна топлива не единственная выгода нового типа судов. На пароходах в машинном отделении машины занимают в 3 раза больше места. И эта экономия места на новых судах может быть использована для перевозки грузов.

Затем численность экипажа сокращается, и радиус движения значительно увеличивается по сравнению с пароходами. Все эти преимущества ведут к удешевлению тарифа, и старые типы пароходов не смогут уже конкурировать с новыми „теплоходами“.

Что же произойдет с локомотивами? Уже во многих местах начали переходить от угля к электричеству. Ведь уголь пожигается паровозом бесплатно: стоит ли он на месте, на колу ли он,—все равно тонны угля напоявляют его тендер. Поэтому несколько американских линий перешли уже на электричество, как например, линия между Нью-Йорком и Гарфилдом, затем в Швейцарии, Испании. В Индии—Бомбейская линия уже передается по новому типу.

Планируется к сооружению электротепловозы в Америке колоссальны по размерам. Такой локомотив весит 340 тонн (тонна—1000 кгр), имеет в длину 40 метров, в ширину 3 1/2 метра и в высоту 5 метров. На нем установлено 16 двигателей по 250 лошадиных сил, соединенные с 16 в парами движущимися колес; такой локомотив легко берет весы 150 вагонов.

Но этот американский Дизель-локомотив не является единственным в своем роде. Англия и Германия конструируют свои типы и Сов. России тоже не отстают. Наш тепловоз идет 1200 а. с.

Во всяком случае надо полагать, что в недалеком будущем электричество окончательно вытеснит пар, как дорого стоящий и не окупивающий вид энергии для транспорта.

20-й век дал человечеству еще новый вид транспорта—авиацию и воздухоплавание, и присоединил к воздушному океану—воздушный.

В одной только Америке за последние 2 1/2 года почтовая авиация покрыла 62.000.000 км и перевезла 127.000.000 писем, общим весом в 1.600 тонн.

Америка собирается пустить свои 2 большие авиалинии „Лос-Анжелос“ и „Шеванди“ для пассажирского движения через Атлантику. В этом случае Америка приблизится к Европе почти на 5 дней. Ибо сейчас частые быстрые пароходы идут по этому пути около 7 дней, а цепельники делают рейс в 2 1/2 дня.

В настоящее время цепельники представляют гораздо более удобств для пассажиров, т. к. аэроплавны рассчитаны на 1—16 человек и места в них сидят; в очень немногих устройствах для ночных полетов откидные койки.

Уже современный транспорт почти уничтожил расстояния, которые 100 лет назад были главным препятствием в международных сношениях.

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА назад даже большие города всего мира имели в качестве городского транспортного средства почти исключительно омнибусы—громогласные общественные кареты, запряженные парой или тройкой акадулковых лошадей. Для нашего молодого поколения омнибус уже является несомненно, которого они никогда не видели.

За последние четверть века успехи городского транспорта вошли ускоренным темпом. Даже малые города завели трамвай, появились автобусы, начали строить метрополитены или подземные железные дороги.

Где и какие метрополитены являются последним словом техники?

К числу грандиознейших сооружений этого типа надо отнести метрополитен в Чикаго (Америка). Кроме пассажирского,—Чикаго имеет колоссальную сеть в 420 км грузового метрополитена на глубине 15 метров под почвой.

145 локомотивов и свыше 3000 вагонов обслуживают эту сеть, перевозят за год около миллиона тонн груза.

Начатый постройкой в 1901 году метрополитен был закончен в 1909 г. и с тех пор идет его продолжение беспрерывно расти.

Аэро-трамвай инженера Пара, намеченный к постройке между Парижем и его пригородом Сен-Дени (проект).

100 ЛЕТ НАЗАД несложный транспорт сводился к копейке туге на суше и парусам на воде. Двигались за рубежом и „черкадайки“ в России колесили по грубого мощным, или совсем не мощным дорогам. Надо было идти 10, чтобы добраться от Москвы до Клева, окладские парусные суда уходили в месячные рейсы.

100 лет назад впервые был применен пар в виде движущей силы, и паровозы с железными дорогами и пароходы. Первые локомотивы пожарили массу угля и развили мало энергии. Так, надо было сжечь 4,6 кгр угля, чтобы получить 400 грамм пара, а требовалось развить 27,2 кгр пара, чтобы получить 1 лошадиную силу.

Маленькие паровозы дымили, выхлесты, с трудом тащили 4—5 вагоночков. А скорость была такова, что лошади зачастую перегоняли поезд.

Прошло 100 лет и мощные гиганты паровозов сжигают всего 800 грамм топлива для получения 400 грамм пара и достаточно 3,9 кгр пара, чтобы получить 1 лошадиную силу.

Туже эволюцию пережили и пароходы. Первые колесные пароходики с трудом боролись с водной стихией, затем были изобретены винтовые пароходы, размеры пароходов стали расти и дошли до того, что развили „Атлантики“, „Мажестики“ и т. д. уходят на своем борту население целого уездного города.

Появление американских локомотивов представляло собой настоящее чудо техники. Интересное всего усовершенствование, давшее возможность набирать воду на ходу, ибо остановки требуют много лишнего топлива. В определенных местах пути между рельсами устроены желоба резервуары, наполненные водой, размером в 300 метров, а над тендером паровоза укреплена труба, направленная расструбом в сторону движенья.

Паровоз замедляет ход с 65 км в час на 50 км и набирает воду. Около 100 лет назад паровозы Купера принуждены были везти с собой 2 бочонка воды, иначе поезд не мог сделать перегона от станции до станции.

Но мы стоим вновь на рубеже новой смены движущей энергии в вопросе транспорта: в заме-



УСПЕХИ АВИАЦИИ: Гвианский дирижабль.

стоя на месте, электрический локомотив не расходует ни топлива, ни энергии—и в этом его преимущество, которое тоже ведет к удешевлению тарифов.

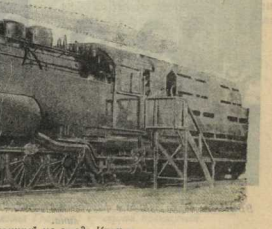
В настоящее время электрические локомотивы уже используются в значительном количестве. Они имеют ряд преимуществ перед паровыми локомотивами: не требуют топлива, не выделяют дыма, не имеют запаха, не требуют большого обслуживания, не имеют большого износа, не требуют большого количества воды, не требуют большого количества персонала.

Электрические локомотивы имеют ряд преимуществ перед паровыми локомотивами: не требуют топлива, не выделяют дыма, не имеют запаха, не требуют большого обслуживания, не имеют большого износа, не требуют большого количества воды, не требуют большого количества персонала.

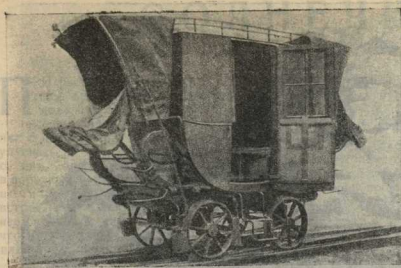
Электрические локомотивы имеют ряд преимуществ перед паровыми локомотивами: не требуют топлива, не выделяют дыма, не имеют запаха, не требуют большого обслуживания, не имеют большого износа, не требуют большого количества воды, не требуют большого количества персонала.

Электрические локомотивы имеют ряд преимуществ перед паровыми локомотивами: не требуют топлива, не выделяют дыма, не имеют запаха, не требуют большого обслуживания, не имеют большого износа, не требуют большого количества воды, не требуют большого количества персонала.

Электрические локомотивы имеют ряд преимуществ перед паровыми локомотивами: не требуют топлива, не выделяют дыма, не имеют запаха, не требуют большого обслуживания, не имеют большого износа, не требуют большого количества воды, не требуют большого количества персонала.



Локомотив с турбиной, построенный на заводе Круппа.



Старинный английский дилижанс.

Около 100 шахт соединяют эти 420 км туннелей с подвалами всех самых крупных фирм Чикаго. Туннели расположены в 5 ярусах, соединенных между собой лифтами. Огромные элеваторы поднимают и опускают из этажа в этаж нагруженные вагоны. На глубине 16 метров даже летом так холодно, что обслуживающий персонал принужден одевать для работы кожаные куртки и перчатки. Линия метрополитена подходит к самой гавани, так что привозные товары выгружаются непосредственно по элеваторам под землю и переправляются по назначению в склады фирмы по метрополитену. По туннелям бегут целые поезды составов с локомотивом или же пара вагонов, толкаемых «мудом» — большим мотором типа мотоциклета. Машинное отделение расположено на самом дне этого сооружения — на глубине 15 метров, грохот машин не доносится до городских улиц, и они разгружены от несомненной веревки грузовых тележек или автомобилей.

Голфарм среди метрополитенов является сооружением по последнему слову техники международного подземный путь для соединения Ливерпуля, Биркенхэда и целого ряда маленьких городков, расположенных по берегу реки Мерсей (Англия). Туннель проходит над руслом реки Мерсей и сооружается из колоссальных стальных кессонов (труб), которые опускаются под землю и там склеиваются.

Пустое пространство между кессонами и береговыми утесами из песчаника бьет под сильным давлением заплющено особой смесью из цемента и известня.

В верхнем этаже, имеющем около 12 метров ширины, устраиваются 2 линии для автомобилей, слухих в разные стороны. По обе стороны путей — тротуары для передвижения персонала внутри туннеля.

В нижнем этаже проложены пути в 2 колена для электрической железной дороги. Река Мерсей, в том месте, где сооружается метрополитен, имеет наименьшую ширину — около 1200 метров.

Оба конца подводного туннеля выходят в два разветвления подземного туннеля, одно из которых идет в город и имеет 13 метр, в диаметре, а другое ведет в доки и имеет 8 метр, в диаметре.

Стоимость работ оценивается в 132.200.000 долларов (или около 265.000.000 р.) или на 20.75.000 лод. метр. Изначальная стоимость сооружения аналогично по размерам моста.

Крайне любопытным типом метрополитена является также подземный путь под Южными Альпами Новой Зеландии, в городе Отвир. В связи застраивания страны это сооружение явилось первым для Новой Зеландии.

Преждевременно твердых горных пород потребовало до 1/4 миллиона тонн взрывчатых веществ. Работы по проведению нор были начаты одновременно с 2-х концов и при соединении обеих партий оказалось, что уклонение было всего в 37 миллиметров с такой точностью велся расчет по компасу.

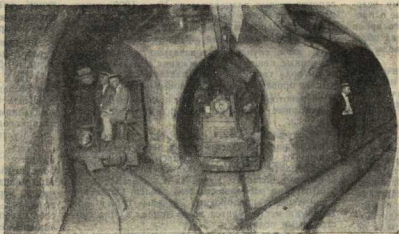
Туннель этот, undoubtedly естественную преграду — горы, — дал возможность быстро и легкого сообщения между городами. В зимнее время

туннель имеет вид стандартной пешеходной со сплошной бетонной выстилкой аршинных ледяных сосулек.

Любопытный «исходный метрополитен» сооружается в одном из городов Южной Америки. Под улицей, в туннеле устроены 4 линии тротуаров, по одной на foot человека, а 3 остальные являют собой движущиеся полосы, при чем движение производится с тремя разными скоростями: 15, 30 и 40 км в час. Для наибольшей скорости установлены скамьи. Двигущиеся тротуары имеют направление — по правой стороне улицы — направо, и по левой — налево. На скрещении

улиц — остановки и лифты поднимают окочившихся путь вверх, на улицу.

Автобусы не дают много ниши фантазии. Как это ни брать — это всегда остается многоместный автомобиль — и только. Но техника стремится к улучшению систем для достижения наибольшего комфорта пассажиров и наибольшей экономии — эксплуатационному обществу. Последняя модель автобуса — это шестиколесный шасси, на котором расположена двухъярусная карростри, в смысле



УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКИ. В недрах метрополитена.

многоместный шасси в смысле карростри, в смысле экономии эти автобусы признаны все концы ренессанса. Все колеса снабжены тормозами, а задние соединены между собой. Обыкновенный 4-колесный шасси не является достаточной опорой для громаднейших 2-этажных автобусов.

Трамвай остается все-таки излюбленным способом городского и международного транспорта; и в эту область зарубежная техника внесла много



Зал 1-го класса на пароходе «Аоранжи».

улучшений и усовершенствований. В Англии — в Ливерпуле, Глазго и других городах введен безрельсовый трамвай. Колеса вагонов снабжены шинами и могут двигаться по обкатанной дороге. Трамвай получает ток от двух проводов через 2 токоприемника. Эти токоприемники свободно вращаются в основании, что дает возможность трамваю несколько отходить от проводников тока.

Берлин высчитал, что при обыкновенном трамвае на каждого пассажира приходится около 230 килограмм «мертвого веса», вследствие того, что вагон весит 13 тонн, а вмещает всего 57 пассажиров. Общество Берлинского трамвайного сообщения решило поэтому замедлить движение трамвая — алюминизировать, которые будут весить всего 1 тонны с небольшим.

При этом конечно стремятся уберечься от столкновений при слабом уличном движении.

Статистика показывает, что 17% ночных катастроф происходит от недостатка освещения. Яркие лампы устанавливаются высоко у проводов на определенных промежутках. Каждая лампа освещает зону в 1,2 метра шириной и 72 метра длиной. Каждая лампа подвешена на высоте 7 метров. Эта система образует ряд ярких пятен вдоль трамвайной линии, при чем между освещенными пространствами почти нет «мертвых точек».

В Англии недавно был предложен тип одороельсового трамвая, могущего идти с голой, куржильной быстротой. Изобретатель, американец, предложил модель испрессе комиссии инженеров, которые признали, что этот тип является крайне выгодным для крупных центров. Ставший трамвай этого типа расположен на поверхности земли, а все движение происходит под землей. Кладки лампа подвешены на высоте 7 метров, у поверхности колеса, захватывающего рельсу вверх над вагоном. В конечном итоге этот трамвай требует также путь из 2-х рельсов, но они расположены одна на другой.

Этот трамвай прямо по трубе, гладкой по поверхности, вымривает на 1/4 дюйма на поверхность земли и только вырвет в глубину. Такое воображаемое движение, по утверждению изобретателя, придает трамваю максимум скорости.

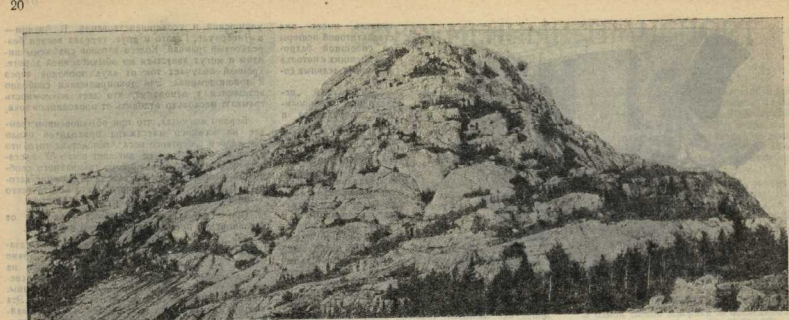
Трамвай-курсор может быть назван «любознательный». Трамвай является в виде «ка», обслуживающий овалу из окрестностей Гельсингфорса. Плавая по воде, как моторная лодка, она, выходя на берег и став на рельсы, продолжает свой путь, как трамвай.

Самой последней новостью в области трамвайостроения является — французский трамвай. Изобретатель его — французский инженер Дор — работал 11 лет над окончательной разработкой этой системы. Он является одороельсовым типом, при чем вагон подвешен к рельсам, движется при помощи направляющих роликов. Размеры вагонов 12 метр, длина 2 метра, ширина 2 метра, высота прохода — 3 метра.

Вагон будет снабжен из дураломиния, что даст ему крайнюю легкость и будет вмещать от 80 до 100 пассажиров. Быстрота движения — 60 миль в час, или 1 миль в минуту. Вагон подвешен к рельсам тремя парами двойных колес. На одном конце его устанавливается аэродинамический пропеллер с газодинамическим или электрическим двигателем. Пропеллер — новейшего типа, делающий 2000 оборотов в минуту. Вагон может двигаться в обоих направлениях. В случае необходимости к вагону с пропеллером можно присоединить 2 вагона с шасси и образовать таким путем аэро-поезд.

Главное преимущество этого типа, помимо исключительной скорости, — его крайняя дешевизна. Изначальная стоимость трамвайных билетов дойдет до 1/4 вышесказанной цены. Первая линия будет проходить между Парижем и его пригородом Сен-Дени.

По плану линия сможет обслуживать в течение года около 2.000.000 пассажиров. Вагон прикреплен к рельсам таким образом, что всякая возможность обрыва его устранена.



На горе видны пещеры, образовавшиеся после ледникового периода.

ПЕЩЕРЫ И КАРРЫ

Очерк Г. М.

ПЕЩЕРЫ БЫЛИ той первой жилищностью, которую природа давала первобытному человеку. Доже время спорил ученые о происхождении пещер и в настоящее время установлено, что огромное большинство их образовалось как результат деятельности воды на почву.

Существуют, правда, пещеры вулканического происхождения или же образовавшиеся на морских побережьях под влиянием приливов и отливов, но они встречаются в гораздо меньшем количестве, чем пещеры, образовавшиеся в скалах.

Самые большие и глубокие пещеры существуют в известковых и гипсовых породах.

Образовались они вследствие проливания воды в грунт, вода закарстовывает известняк, который разлетается в мелкие частицы, образуя пустоты и трещины внутри горы. Конечно, пещеры образовались не тогда, а столетиями и даже тысячелетиями.

Самый большой из всех известных в мире пещер — это Мамонтова пещера в штате Кентукки (Америка). Это собственно не одна пещера, а целый лабиринт подземных ходов, пещер, ущелий, расположенных на разной высоте внутри горы.

По этим ходам с шумом несется под земные воды. Но их не удалось исследовать полностью эту пещеру.

Так называются пещеры в Азии и в Альпах, где скапливаются за зиму лёд не успевает растаять летом и сохраняется весь или частично. Первоначально полагают, что это лёд, оставшийся в пещере в течение тысячелетий, со времени ледникового периода. Но в XVIII веке один французский полковник заметил, что лёд из одной такой пещеры, и 20 лет спустя она вновь была забыта льдом.

Многие пещеры возникли вследствие разрушения изморозью известняков, образовавшихся вследствие впадения в известковую яриши, впадающих с потолка или горными отложениями. Это — так называемые сталактиты и сталагмиты — известные отложения, образовавшиеся вследствие того, что в потопке пещеры вода топит свод и капли воды, содержащие углекислый газ, испаряется, медленнее падает вниз. Известь выделяется из капель и остается висеть у потолка, в этой первой капле известь присоединяется 2 см. 10-я, 100-я и т. д., и образуется сосулька-сталактит.

Другие капли падают на пол пещеры вместе с известью, и начинают постепенно расти вверх известковые острцы — сталагмиты. Когда сталактит и сталагмит достигают до соседней друг с другом — появляются хрупкая известковая колонна.

Ученые занялись исследованием скорости роста сталактитов и найдено, что они растут со средней скоростью 7/8 миллиметра в год. Но бывает случаи, когда нарастание это происходит значительно быстрее, а именно в 4—5 раз.

Кроме пещер, существуют еще так называемые карьеры или карры. Этот тип встречается в доквартерья, где вода вырвала в скалах трещины, ходы, ямы и пещеры.

По внешнему виду это воронкообразные отверстия разных размеров — от 10 до 1000 метров; глубина их тоже разная: от 10 до 100 метров. Из этих отверстий вы поднимаются в ряд подземных ходов, ведущих в целый лабиринт пещер.

В этом случае первоначально образовались подземные пещеры от движения подземных вод; затем вода так сильно размывала местами почву, что она проваливалась, и образовывались отверстия.

В некоторых пещерах есть небольшие реки также и огромные подземные озера, питающие водой эти реки.

Образчики жилых пещер встречаются еще везде поименно — есть они и в нас в Крыму, недалеко от Севастополя. Обитатели же пещеры можно найти в Азии в Гималайских горах, а также в Китае, в области Хуан-Хи и Лию. Здесь пещеры имеют вид расщелин в скалах. Население обрабатывает плодородные склоны гор и для экономии места сеял не на земле, а под собственными полями.

Не менее замечательны «пещерные люди» были открыты недавно американской экспедицией в Африке, в пустыне, недалеко от Туниса.

Мирное по натуре племя, в пещерах самопитания и живет в них, загоняя в эти пещеры на ночь по узким тропинкам-карриям и свои стада коз и овец.

Пещеры вулканического происхождения образовались во время землетрясений.



Пещеры и скалы Аризоны, по которым выологи определяли, что на земле существовала «первобытная пустыня».

Так, например, во время последнего землетрясения в Сан-Франциско (Америка) почва дала гигантскую трещину длиной в 400 миль, параллельную побережью океана.

Боковые трещины, выветриваясь от дождя и ветра, начинают уже пускаться ответвления в стороны, и образуются ряд пещер.

Года 2 назад американская научная экспедиция обследовала пещеры и скалы, разбросанные в Штате Аризона, и пришла к совершенно неожиданному выводу, новому в науке, что кроме ледникового периода на земле существовала и «первобытная пустыня».

Ущелья и пещеры Аризоны — из красного или желтого песчаника, представляющего некогда ровную галь безбрежной песчаной пустыни; затем, повидному, произошел какой-то геологический переворот, и до пещер бурно повисли воды рек и ручьев, размывающие почву, проламывая себе глубокие русла, обтачивая береговые извилины. Затем реки иссякли, русла остались в виде глубоких оврагов или «кальсонов» как их называют американцы. Там, где вода пролилась в пещеру, осталась пещера и подземные воды, там, где она, вырвавшись из поверхности, неслась по скалам пустыни, остались грядучьи боковые ложбины, овраги и целый хаос причудливых скал из окаменевшего песчаника.

На окаменевшем песчанике, по очертке его от следующих наслоений известной почвы, можно отчетливо различить характерную рыбьеска, по которому безудержно несет ветер; в других местах видны крупные впадины, образованные от вдавливания в сыпучий песок крупных капель тропического дождя.

Тысячелетия проносились над этими скалами, бывшими некогда сыпучими песками, и теперь по ним ученые, как по открытой книге, читают прошлую историю земли.

Пещеры для первобытного человека явились первой шахтой, даяной природой.

Горные породы или поверхности были покрыты известковой пылью, в пещерах же человек отчетливо видел разные слои горных пород. Так он нашел при свете солнечного факела, в своем жилище — пещере первый кусок железа, угля, соли, обидя этот кусок из любопытства и лично и опытно дошел до обоняния различных характерных особенностей разных горных пород, а дальше попытался приспособить их к своим потребностям.

Тесные первобытные пещеры — родоначальники наших колоссальных рудников и шахт.

Есть многие пещеры, где были целые источники из скал, есть другие, где ядовитые газы поднимаются вверх. Так, в окрестностях Неволя (Италия) есть так называемая «Собачья пещера», где явный след воздуха отравлен углекислотой, и собаки, и вообще маленькие животные, не прекращающие ростом ядовитый след воздуха — немедленно оковывают.

СОЛНЕЧНЫЙ УДАР

Очерк Вал. МУРАЛЕВИЧА

ПРИ распространяющейся в настоящее время моде (а это именно мода, так как не вымывается никакой живой потребностью) хождения с непокрытой головой не следует упускать из виду некоторых связанных с ним опасностей. Сюда относится в первую очередь так называемый солнечный удар. Правда, случаи его встречаются не столь часто; — тем не менее, поражение им настолько тяжело, что о нем необходимо иметь представление.

Солнечный удар вызывается действием солнечных лучей на незащищенную голову и затылок. Поэтому он бывает лишь в ясную погоду в противоположность тепловому удару, который наблюдается в пасмурную погоду и притом даже чаще именно в душную, пасмурную погоду. Причин удара существует несколько; важнейшими из них являются — перегревание тела и прилив крови к оболочкам головного мозга. Такой прилив может повести к непоправимым изменениям в самом мозгу и разрушениям некоторых его частей.

Это и обнаруживается в самых проявлениях удара. Человек, пораженный им, теряет сознание и падает на землю часто в судорогах. Лицо его бледно с синеватым оттенком, пульс очень слабый, дыхание неправильно. Если смерть не наступает немедленно, то появляется бред, иногда очень буйного характера. Постепенно он стихает и тогда обнаруживается душевная болезнь: слабоумие или мания преследования. Развивается неукротимое стремление к самоубийству и большие часто кончатся с собой.

Известный ученый Лавран во время похода в Алжир в 1838 г. отметил 11 случаев самоубийств в один день, когда было поражено ударом 200 человек. В большей части случаев смерть наступает от ослабления сердечной деятельности, которое усиливается и приводит к концу по истечении недели или даже месяцев.

Как и при всех жизненных отравлениях, восприимчивость к солнечному удару в высшей степени

разнообразна; этим и объясняется то странное на первый взгляд явление, что при одних и тех же условиях одни поражаются им, другие же нет.

Тепловой удар представляет собой уже нечто иное; он получается при перегревании тела, от чего бы такое перегревание ни происходило; в особенности когда затруднено испарение пота с кожи. Нередко он бывает в тесных бараках, машинных отделениях, котлах и т. п., там, где атмосфера насыщена водяными парами. Сильно страдают от него солдаты, идущие сомкнутым строем в тяжелой амуниции, — тем более, что наступлению его способствует физическое утомление. Каждый, должно быть, ощущал на самом себе особую тяжесть, неопределенное стеснение дыхания и склонность к головокружению в особо жаркие, пасмурные дни перед грозой, когда что называется «парит». Вместо обычной температуры тела в 37°, она может подняться до 42—43, — и это уже грозит определенной опасностью.

Температура тела поднимается выше температуры окружающего воздуха по двум причинам: происходит или чрезмерная выработка тепла организмом (при усиленной мышечной работе), или уменьшение его отдачи при нецелесообразной слишком теплой одежде, при большой потере жидкости и скудном питье.

Такое перегревание прежде всего поражает мозг и те части его, которые заведуют дыханием. Дыхание сначала чрезмерно учащается, затем замедляется и, если не будет своевременно подана помощь, останавливается совсем. Сильно страдает сердце и останавливается через

НА МОСКВА-РЕКЕ



НА МОСКВА-РЕКЕ ОКОЛО ЛЕНИНСКИХ ГОР. (Гуляние на лодках)

$\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ минуты после прекращения дыхания. В крови появляются особые ядовитые вещества, так что к перегреванию присоединяется еще самоотравление.

Явления при тепловом ударе те же, что и при солнечном. Еще до наступления удара иногда замечается уменьшение отделения мочи и пота, покраснение и сухость кожи; поэтому при душной погоде необходимо внимательно следить за этими отравлениями. Меры предупреждения повятны из того, что нами сказано: при солнце — защита головы, в особенности, если она выбрита или низко острижена; при больших переходах в жаркие дни — разожнутый строй, возможно облегчение одежды и амуниции, обильное питье; в закрытых помещениях достаточная вентиляция, и т. п.

Что касается лечения, то в полном объеме оно, конечно, принадлежит врачу, которого необходимо пригласить возможно скорее. До его же прибытия пострадавшего необходимо поместить в тень, к голове и затылку прикладывать холодные компрессы, облегчить его одежду. Нужно помнить, что человек может остаться на долгое время нетрудоспособным, и поэтому не следует торопиться его с возвращением к обычному труду.

К счастью, далеко не все случаи солнечного и теплового ударов кончаются так неблагоприятно; большинство пораженных им все же выздоравливают. Однако, и болезнь сама по себе, и потеря времени и средств на лечение ее, и большой риск непоправимых последствий должны больше привлечь внимание молодежи на ознакомление с тем, каковы данные науки относительно тех или других временных увлечений; одни из них могут оказаться полезными — облегчение и улучшение в прощение форм одежды, другие — ни полезными, ни вредными — та или другая форма прически; третьи прямо вредны — чрезмерное обнажение тела.

Между этими тремя степенями имеется еще ряд промежуточных, отчасти полезных, отчасти вредных. К ним — то и принадлежит бритье головы, в одних случаях ни полезное, ни вредное, в других — прямо вредное.

ЛЕГКАЯ

Очерк Б. ГРОМОВА,



Метание копья.

Диск или ядро не полетит на большое расстояние, если в нужный момент не приложить всей силы и напряжения, на которые способен данный организм.

Из всего указанного ясно, что приступит к занятиям, в особенности к бегу, без предварительной подготовки, нельзя, т. к. может получиться перенапряжение всего организма или отдельных органов.

Путем правильных занятий легкой атлетикой мы учимся понимать механизм человеческой машины, учимся экономно и вместе с тем рационально использовать ее силы; наконец, учимся следить и ухаживать за этой машиной, за ее работой, бороться с перебоями, неисправностями.

Легкая атлетика построена на принципе здорового соревнования. Одно время у нас появилось течение, отрицавшее состязания, заявлявшее об азурте, перенапряжении организма и т. д.

Это течение совершенно неправильно.

Без соревнования является верным признаком успешной работы—это проверка своих достижений.

ПОД ЛЕГКОЙ атлетикой мы понимаем вид спорта, основными элементами которого являются: бег, прыжки и метания.

Название „легкая атлетика“ еще сейчас вводит в заблуждение людей мало знакомых с физической культурой. У одних создается впечатление, что легкой атлетикой могут заниматься лишь те, у кого вес собственного тела небольшой (легкий), другие заявляют, что „легкая атлетика“—легче, чем „тяжелая атлетика“.

Это, конечно, уже в корне неверно.

Несмотря на то, что здесь при занятиях употребляются снаряды со сравнительно небольшим весом, легкая атлетика в смысле нагрузки на организм занимающегося пред'являет большие требования. Ведь установлено, что нагрузка на организм человека зависит не только от тяжести снаряда, но также от быстроты, напряженности и продолжительности данного упражнения.

Посмотрите бег, ну хотя бы на дистанцию 1500 метров. От бегуна требуется целый ряд основных качеств: он должен обладать значительной выдержкой и вместе с тем скоростью, так что при сильном темпе бега от него потребуются такие затраты энергии и силы, что с этим упражнением не сравнить поднимание тяжестей и даже больших.

Возьмем прыжок в высоту с разбега. Он представляет из себя поднимание собственного тела (значительного веса) на большую высоту.

В метаниях вся сложность заключается в том, что здесь самый процесс работы происходит в крайне короткое время, так что энергия затрачивается не медленно, не постепенно, а как бы взрывом.

У человека тренированного, вполне подготовленного, естественно, появляется мысль сравнить свои достижения с результатами другого. Метнуть снаряд дальше другого или пробежать быстрее его—к этому естественно стремится здоровый человек. А какими мерами можно задержать это желание?

Соревнование в беге—это та же игра, где от участников, помимо чисто физической силы, требуется умение рассчитать и распределить свои усилия, делать экономные и целесообразные движения, чтобы не затрачивать на них много энергии и т. д.

Эстафеты же представляют из себя спаянный коллектив, где каждый отдельный участник—это маленькая часть целого.

Основа легкой атлетики—это тренировка. Не подготовленный участник пусть лучше не думает участвовать в соревнованиях. Иначе он верный кандидат в больницу—в результате расширения сердца и т. п.

От тренировки зависит и достижение—результаты.

Тренировка имеет целью поддерживать организм на уровне здоровья и работоспособности. Она заставляет участника строго соблюдать основы гигиены и полагающийся режим. Легко-атлет должен вести нормальный, здоровый образ жизни. Курение и употребление алкоголя должны быть оставлены, как привычки вредные и вовсе не необходимые. Наконец, половая жизнь его нуждается в особо строгом урегулировании.

Привыкнуть во время приема пищи, во-время ложиться спать, уметь отдыхать—разве это не качества, которые пригодятся на всю жизнь?

Но следует оговориться, что тренировка не должна быть настолько утомительной, чтобы она могла помешать обычной жизни или профессиональной работе.



ВВЕРХУ: Эстафетный бег. ВНИЗУ: Старт эстафетного бега.

АТЛЕТИКА

снимки А. БР. и др.

Здесь палку нельзя перегибать. Слишком сильная нагрузка приведет к переутомлению организма, апатии, вялости, плохому сну, т. е. к перетренировке.

Занятия следует производить всегда на свежем воздухе. В теплое время года для мужчин достаточно одеть трусики, женщинам — трусы и майку или блузку-берукавку.

Лица легко-атлета должна быть простая, но вместе с тем питательная. Не следует злоупотреблять чаем, кофе и какао. Вообще рекомендуется пить как можно меньше, т. к. это облегчит работу сердцу. Следует остерегаться еды непосредственно перед занятиями.

В питание легко атлета должны входить: мясо, рыба, хлеб, сыр, масло, разн. жиры, картофель, зелень, сахар.

Это, так сказать, идеал правильного стола. К этому мы должны стремиться.

Тело должно находиться всегда в абсолютной чистоте. После каждой тренировки необходимо обтирание. Раз в месяц — паровая баня, чтобы выгнать через поры вместе с потом различные выделения организма.

Когда легко-атлет подготовлен и начинает показывать хорошие достижения, то про него говорят, что он в «форме». Под «формой» мы понимаем наилучшее состояние индивидуума, состояние, которое дает возможность организму переносить наибольшее напряжение без вреда для здоровья. Когда человек в «форме», он не только силен, ловок, уверен на площадке — он и в жизни здоров, весел, жизнерадостен. Получить «форму» — это значит получить хорошее настроение и здоровье. Но найти «форму» чрезвычайно трудно. И как найти ее трудно, так трудно ее и удержать. Малейшая неосторожность, перенапряжение поведут к ее потере.

Во время занятий следует постоянно находиться под наблюдением врача. Исследование всегда верно скажет — ходите ли вы в «форме» или вам следует отдохнуть.

Женщинам к занятиям следует подходить более осторожно.

При занятиях должны быть учтены все физиологические особенности их организма.

Что касается нагрузки, то здесь необходимо заметить, что снаряды, подходящие мужчинам, слишком тяжелы и велики для женщин. При определении женщинам дистанции для бега можно принять за основу то положение, что продолжительность (по времени) усилия женщины и мужчины может быть почти одинакова, хотя пространство, пройденное женщиной, и будет процентов на 20 меньше. Хрупкость организма женщины требует особо тщательной предварительной тренировки. Опасность также заключается в психическом укладе женщины — она в большей части более впечатлительна, легче волнуется, менее



Метание ядра

владеет собою, а потому в соревновании, да еще перед публикой, может не расчитать своих сил. Только очень опытные и хорошо подготовленные легко атлетки могут быть допущены к соревнованию.

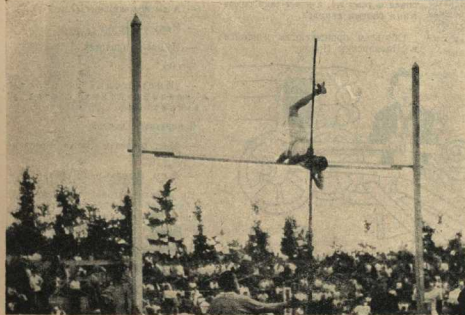
В периоды беременности занятия должны быть прекращены или же состоять из весьма легких упражнений.

Проверять свои достижения на соревнованиях — необходимо, но вместе с тем нельзя этим и пересаливать. Неправильно превращать физкультурный кружок в драмкружок и показывать чуть ли не еженедельно цирковые номера на сцене. Даже с точки зрения агитации получается односплош-

ной вред для участников и для зрителей: от таких выступлений утрачивается правильное понятие о легкой атлетике.

С «физкультурой» — надо решительно бороться, а то тенденция к таковой начинает наблюдаться в низовых кружках, ячеек фабрик и заводов.

Это особенно важно для такого вида физкультуры, как легкая атлетика, «легкость», которой как мы выше говорили, очень часто излишне переоценивают. Нужно помнить, что легкая атлетика вовсе не является спортом ради спорта, физкультурным развлечением. Она являясь видом физической культуры, направленная на всестороннее развитие человеческого организма, должна быть целиком подчинена этой задаче. Ником образом нельзя отступать от правил, которые охраняют здоровье организма при легкой атлетике от всякого надлома. А это возможно лишь при условии искоренения физкультур.



ВВЕРХУ: прыжок с разбега. ВНИЗУ: прыжок с шестом.

ДЕТИ

ИВАН РАХИЛЛО, иллюстрации К. УРБЕТИС

ке кухня должна быть свободна. Я спрашиваю:

— А где же кухни?

— Нету—говорят.

— Нету,—ну, ладно: мы там ее устроим.

И когда я пяти пионерам по пятку кирпичи на всякий случай прихватили. Идем. Жара. Барабанищик хотел-было дробь затрещать: да я не дам—треснула ему, для смеху, по замылку.

Завалка, дурак.

— Чего, говорю, рехнешь: побывала бы на фронте—сразу-б пуля бок тебе пробива.

К вечеру верст авантаж отмыкали, хоть в книжке было сказано, что можно переходы и по сорок делать.

— Ладно, думаю, дня через три и сорок сделаем,—это тренировка пока.

Пять человек, собиравш, заболели. От вирусной.

— Животы очень болят,—говорят,—надорвались, вилло.

— Бросьте, бредите, отвечая, с пяти кирпичи—и вилло развалился, а если наложить на вас все тяжести, револьверы! Да это так, просто:—

— колесчатые расстройные аккумуляторы.

Из нашей аптечки дадим им по стакану касторки. Ну и успокоимся.

Наконец присели и закусили.

Ночь холодная выпала—да мне кабы-и што: тот самый Петька Лапина шинель мою сел, укрыв-

и с ло и я лет.

А пионеры кстер развели, замерзая, трясущи-

и для разъяснения беседу у костра завели.

— Эх, думаю, вот она красота!—Ночь, холод собачий, а им и вив черта—беседуют себе...

С такими мыслями я и заснул.

Протыкаясь—и сразу за книжку. Читаю.

В 6—подъем. От 6-ти до 6 $\frac{1}{2}$ —умывался, чай, уберла лошадей*.

Фу, думаю, а где же лошадей искать? Велел им умываться, а сам побежал в деревню. Забегая в крайнюю избу:

— Так и так, говорю, есть у вас палача, лошадей?

— А на какой, спрашивает, шер они вам?

— Чистить и убирать нам нужно.

— Антисептик, отвечает он, подхо у вас: чистить. Хо-хо, чистила у нас прошлый год такие, знаем. Им одной лошади не осталось вам. Вали, пока оголобле не двинула.

И собач сев, прохват, натравия—шланги повалили.

— Словоч, думаю, за мою доброту да еще и собачинок микроскоп коварный.

Всю деревню обегал. Наконец нашел одного: семь штук у него лошадей, да коров с дюжину, пригнал я, конечно, ребят.

— Начиняя, говорю чистить скотину—у полчаса чело...

Зависла да дело. Хозяин и спрашивает у меня:

— Эг как же платить вам надо?

— Нет, говорю, мы безвозмездно, потому нам в инструкции так сказано.

Минут через сорок вычистили, наконец.

Пошли обратно в лагерь. Хозяин кричат всла:

— Завтра еще прибудете.

— Спасибо, отвечаю, с удовольствием.

С семи до девяти—поинчусь.

Поговорил я с ребятами нашего Христа, ну и так далее. Затем по ловку мажореза Ильича—из чего-де он слышал, из какого-де слышал.

Одна горючил из осины, а я утверждал, что из дуба.

В конце анекдотик детский им всуду: на смертном одре графиня-де лежит, а граф ее целует в глотку!—Хохотали все.

С девяти до обела спорт. Велел я устроить состязания по бегу.

Бежи—я, безусловно, как взрослый: первый примчался к коню. Известие, ребята устали, конюшню чистили, не спали к тому же, а я в все-таки со свежими силами кинулся.

Обо всем происшедшем я написал в «Пионерскую Правду».

Бежи—я, безусловно, как взрослый: первый примчался к коню. Известие, ребята устали, конюшню чистили, не спали к тому же, а я в все-таки со свежими силами кинулся.

Обо всем происшедшем я написал в «Пионерскую Правду».

Бежи—я, безусловно, как взрослый: первый примчался к коню. Известие, ребята устали, конюшню чистили, не спали к тому же, а я в все-таки со свежими силами кинулся.

Обо всем происшедшем я написал в «Пионерскую Правду».

Бежи—я, безусловно, как взрослый: первый примчался к коню. Известие, ребята устали, конюшню чистили, не спали к тому же, а я в все-таки со свежими силами кинулся.

Обо всем происшедшем я написал в «Пионерскую Правду».

Бежи—я, безусловно, как взрослый: первый примчался к коню. Известие, ребята устали, конюшню чистили, не спали к тому же, а я в все-таки со свежими силами кинулся.

Обо всем происшедшем я написал в «Пионерскую Правду».

Бежи—я, безусловно, как взрослый: первый примчался к коню. Известие, ребята устали, конюшню чистили, не спали к тому же, а я в все-таки со свежими силами кинулся.

Обо всем происшедшем я написал в «Пионерскую Правду».

Бежи—я, безусловно, как взрослый: первый примчался к коню. Известие, ребята устали, конюшню чистили, не спали к тому же, а я в все-таки со свежими силами кинулся.

Обо всем происшедшем я написал в «Пионерскую Правду».

Бежи—я, безусловно, как взрослый: первый примчался к коню. Известие, ребята устали, конюшню чистили, не спали к тому же, а я в все-таки со свежими силами кинулся.



Начиняя, говорю, чистить скотину, у полчаса чело.

— В лагере-б состоялся состязания по бегу. Лучшим бегаем оказался юный, но уже опытный вождий—и свою фамилию оставил.

В общем, дело шло. Но только унавислся к вечеру я—заболеть что-то пионеры стали.

— Известно, думаю, шесты. Нежнотье разводит: на фронт бы их, узнал-б, сразу...

И так каждый день мы: утром лошадей чистили, бег, моргалочка, а вечером у костра беседем. Последнюю ночь шел холодный дождь.

Вымокали мы, что называлось, в дым. И рещия я возвратиться обратно в город.

— Болышек, что знаст сколько... Попадил. Грязь. Усталая все.

И вот я нам скажу: набедкачили на меня пионеры в Губком. И Эра.

— Ах, думаю, мерзавцы: я и то, я и другое, по книжке, а они еще и недоловья.

Вызываю меня в комиссию.

— Чем ты, говорят, руководствовался?

— Вот, говорю, пожалуйста.

Читают они и головами качают, а потом возвращают обратно и говорят:

— А ты обложку читал?

— Нет.

— Ну, да-к, прочитай.

Читаю.

— Инструкция по работе в кавалерийских частях в лагерях*.

Я поразился, конечно

— Мне, отвечаю, Зямка Соловей всучил книжку.

— А ты, говорят, чего смотришь?

Ну и дали наконец мне: обещали на бюро об исключении вопрос поставить. А я и не при чем тут, Соловей виноват, критик несчастный.

Я обомлался, как морозенщик.

— А вы, говорите, де. Платить я хотел на вил,—на детей-то!

Велел я пионерам по пятку кирпичи на всякий случай прихватить.

Вот, говорят, дети—они шесты жизни. Погорю благодарен: я в то их ненавижу. И знаю за что: я сам в детстве ребенком был. Куляла мне отец: первый раз в жизни закрывающие саночки, а я попал на угол и проматал их, как полаянку Степану за две ириски. А вы говорите—дети.

У меня, стаж, можно сказать, шестилетний, а меня к пионерам работать приставили. Да и не в Губком, а Зямка Соловей. Он критиком в газете был, а потом в секретари выбасел.

— Ты—говорят, парень рабочий, сразу нозом попалешь в шурт детлажкия.

Я сопротивлялся, но напрасно. Ладно, говорю, черт с тобой: дашь...

Пришел я в отряд: барабан гремит, пионеры орут, ду, думаю, чертовщина—погладил одну девочку по голове, спрашиваю:

— Как тебя звать?

— Зина,—отвечает она.

— Зина, это оччень хорошо имя: ну, Зина, сбегай-ка мне за парашюсом. Побежала.

А барабанишку я велел замолчать и вообще не вавать больше дуван, потому у меня с фронта нутро разнужное: звукон не могу переносит.

Призвала я на шею себе красный галстук и приступила к работе.

— Зина, это оччень хорошо имя: ну, Зина, сбегай-ка мне за парашюсом. Побежала.

А барабанишку я велел замолчать и вообще не вавать больше дуван, потому у меня с фронта нутро разнужное: звукон не могу переносит.

Призвала я на шею себе красный галстук и приступила к работе.

— Так и так, говорю, Петька Лапина не хочеть играть, я говорит, радиоприемник устранивал.

— Позови-ка, говорю я, Петью сюда. Приходит.

— Как это ты, говорю, вожагатю не хочешь слушать, зябелов! Начиню о централизациях не знаешь, несчастный, вилл играй, а то я тебе твоим приемником стукну по голове, только тебя, скуку, и виллаи...

Работа становилась на ноги. В верную то-сть начала ходить.

На другой день Зямка говорит мне: — Ты насчет лагерей, как там?

— Ничего, отвечаю, хорошо—баб только в лагерь иступ,—да я итак два года в армии пробулужил.

— Да нет, перебувай он, насчет, пионерских лагерей.

— А в. А вы, товарищ Соловей, дали мне какое-нибудь руковоство?

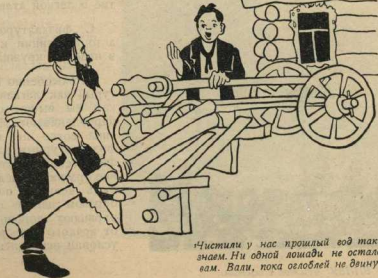
— Сейчас дам,—говорит. Полез в стод, покопался.

— На, на первый случай пока Взял книжку я ушел. Дома ее прочел и рещия действовать, как в книжке написано.

В среду велел я всем явиться в полной походной форме. Оглядел я всех—чего-то не хватает. Вспомнил: по кни-



Трещнул ему, для смеху, по замылку. Завалка, дурак.



*Чистила у нас прошлый год такие, знаем. Им одной лошади не осталось вам. Вали, пока оголобле не двинула

ПОМОЩЬ ЮРИСТА

Юриконсулт К. И. ОРЛОВ

КАК ПОСТУПИТЬ В ИНСТИТУТ ЖУРНАЛИСТИКИ?

Государственный Техникум Кинематографии в г. Москве.

Условия приема в этот техникум устанавливаются Наркомпросом на 1925/6 уч. год те же, что и для всех прочих техникумов (сообщены в нашем журнале № 12—25 года), но с некоторыми добавочными правилами. А именно: в техникум кинематографии принимаются лица в возрасте от 18-ти до 30 лет. От поступающих требуется не одно только желание обучаться киноделу, а и способность к обучению и к работе в области кинематографии, соответствующие требованиям кинодела. С этой стороны производится специальный отбор поступающих. Поступить в техникум кинематографии можно только по командировке от партийной, профессиональной организации или парторга. Для этого все места разрезаны между ЦК РКП, ЦК РКМС, ВЛКСМ, Совнамест и некоторыми Отделами Наркомпроса.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СПЕЦИАЛЬНАЯ РАЗВЕРСТКА МЕСТ В ВУЗЫ И НА РАБФАКИ ДЛЯ ФАБЗАВУЧНИЧЕСТВА?

3. Ковалевскому В. (Донецкая губ., Константиновка).

Специальной разверстки мест в вузы и на рабфаки для лиц, обучающихся или окончивших фаб. зав. уч., не установлено. Но это не значит, что эти лица лишены возможности поступить в вуз или на рабфак. Удовлетворяя тем общим условиям, кои предъявляются тем поступающим в вуз или на рабфак, лица, окончившие фабрику, могут быть командированы в вуз или рабфак по своему производству через соответствующую партию, комсомольскую или профессиональную организацию.

4. Проппин Н. (Мотовилуха).

Высший литературно-художественный институт им. В. Брюсова в Москве в настоящее время ликвидирован, поэтому наш вопрос об условиях поступления в этот институт отпадает.

№ 17. АРИФМОГРАФ

№ 18. ШАРАДА Н. Н. С.

Из слова, очень хорошо знакомого нашим читателям и состоящего из 10 букв, можно составить пять слов следующего значения, если буквам заданым цифрами (по порядку):

- 1) 3, 2, 8, 5, 1, 7—продукт питания;
 - 2) 4, 7, 6—рыба;
 - 3) 1, 5, 8, 9, 4, 2—принадлежность животного;
 - 4) 4, 5, 1, 2, 8—птица;
 - 5) 3, 9 и 10—германский город.
- Нужно определить данное слово.

Всем же обещано: сибиряк
С ней криком сроднен...
В первый восток, что важно так
Для женщин буржуазных, как за-
кон...

Опять в среднюю поместил
Как я труду нам может принести.
А все: Жалею: не помню...
Предым свой долгим бы восток,
Как воспевают: солнце, небо,
Леса и реки, поля и луга;
Все, что дает ядреным, сытым...
Сказоче кроше: чем унытые
Так микро и так макро
Рабочим выразил смело
Все профсоюз, здравотелам...

Почтовый ящик

И. ШПЕН (Полтава, Окром).—Рассказ твой не поедат, но писать тебе нужно. Стихов на украинском языке не печатаем.

А. ГАНЖ (Пятигорск).—Безымянная жерска и "Нападение"—не поедат. Рассказы написаны неубедительно и нехудожественно. В них нет ни людей, ни жизни, человеческого разговора. Снимши много деланного прикрасочества. Темы важны не существуют, и рабочему молодую ничего они не дадут.

В. ЛЬКОВИЧУ (Осташково, Тверская).—Рассказ переслал в журнал "Крестьянской Молодежи".

С. СЫБОТИНУ (Котлас).—Твой рассказ "Вася Кокорина" не поедат. Слишком много в нем деланного. Ты подделываешься под комсомольский жаргон и получаешь неудачный эффект.

То же самое и с поэмой. Ни одного конкретного слова. Все ничем не оправдано. Мало назвать рабфачика Антоном, нужно его показать и пожать средлу и обстановку, а у тебя этого нет.

И. КИРИЛОВУ (с Злонкича, Пугачевской уез.)—Стихотворение "Думы" не поедат. Очень слабое.

Литржурж "Смены" в летний период не работает. В октябре можно заявлять стихи через редакцию "Смены".

С. ЛЕНСКОМУ (Сталинград).—Ни одного стихотворения не напечатано. Печатаемые где-либо ранее мы вообще не печатаем, а "Марш ленинцев", если и не был напечатан, то он очень слаб.

И. МЕРИНСКОМУ (ст. Жуванолово 3 ж д.).—Рассказ "Остаточ" написан не плохо, но он ничего не дает читателю, в особенности нашему читателю. Как раз эти "остаточки" и не показаны. Потом в противное этим гнилым "остаткам", даются учения II степени, ни чем не отличающиеся от "остаточков".

В рассказе очень много общих фраз, впрочем не оправданных. Много говорит о кате, но читатель эту Катю не видит. В рассказе нужно больше показывать, а ты все рассказываешь и рассказываешь. Нужно еще поработать над рассказом. А писать ты определяешь можешь.

А. ОБСЛЕНДЕРУ (Киев).—Присланные стихи я принимаю, присылай еще. Я ШЕВЧЕНКО.—Стихи слабые, не поедат. Постарайся посетить литературные собрания, они тебе дадут очень много.

Н. СЕМЕНОВУ, Н. СОЛОВЬЕВУ, В. ПРОСВИРОВУ, Бор. РАМЕНСКОМУ, В. ЯРШКИНУ.—Ваши стихи пересланы в литературный комсомольский журнал "Комсомолия".

Б. УРАЛОВУ (Усть-Иттово).—Есая кто из ваших ребят пишет очерки или рассказы из военного бытия, присылай, и те из них, которые окажутся подходящими, будут напечатаны.

Г. ТРОИЦКОЙ (Иркутск).—Твой рассказ слаб, не поедат. Совсем не убедительна история с Митюшкой, тяжелый и неправдоподобный разговор "бролдяг", и главное, все это не живо, все выдуманно автором.

Не нужно заниматься сочинительством и вуюю перерабатывать, улавливать в художественную форму то,

что имеется в жизни, а в жизни имеется очень много и хорошего и яркого, только нужно поинтереснее относиться к каждой мелочи.

Никогда не берись за то, чего не знаешь, чего не переучувствовала сама, а это особенно чувствуется в "Красных Орятах".

Стихи у тебя получаются все слабее. Тебе лучше писать прозу, в ней у тебя имеется известная полнота и встречаются неудачные отдельные места.

Н. ЗАРИЩИНУ (Саратов).—"В забвительное" поедат в ближайших номерах. Остальные стихи не подают.

К. ПЕТЫГО (Безина).—Твой рассказ "Комсомоля" переслал в газету "Радо".

Б. НЕПЕИНУ (Вологда).—"Вечер" поедат в "Смене", "Июльский" переслал в "Комсомолию". Присылай еще.

Н. ЖЕЛТХОВСКОЙ (Москва).—Зайди в редакцию к тою Юрию.

ДРАЧКОВУ С. П. (Журавлевский Сельсовет, Ленинградский округ). На твои замечания редакции отвечаем, что оригинальный промжогворитель "Лягушат" можно писать только через Виестрог, в СССР иска их еще не выпарывают. Все ответы по вопросу радиоустраивания и установки можешь получить в журнале радиолюбителей "Радо".

С. ПАВЛОВАНКЕ (Ялановск).—Часть присланных стихов переслал в "Комсомолию" и Журнал Крестьянской молодежи", а кое-что использую в "Смене".

И. ЧИБУРАЕВУ (Саранск).—Переслал в журнал "Крестьянской Молодежи".

В. ПАШКОВУ (Армявир).—Стихи слабые, не поедат. Рассказ использую. Тебе лучше писать прозу, присылай еще.

Т. М. Прелетическому, М. Зорину, И. Поляску, А. Савиному, И. Исаеву, В. Яковлеву, С. Д. Боянову, Ю. Истомину, А. Кудрявцеву, С. Левинскому, Бурасу, И. Черышеву, С. Аванесову, В. Салакину, А. Грачеву, М. Тельякову, В. Лесвинову, И. Скобелеву, Н. Сельмо, М. Добросерасу, Я. Колосову, М. К. Кузнецову, С. Бареку, С. Зобову, П. Овинуцу, Н. Соловьеву, Н. Догину, В. Шалагмову, Е. Зелекяну, Н. Ампилову, А. Чиркову, И. Музыну, Ю. Богданову, В. Мичурину, Я. Рыбину, В. Дюкочеву, И. Завальскому, А. К. Кузнецову, А. Аршанскому, З. Рабгеру, И. Алаферову, В. Жирнову, В. Чаганову, Д. Курялову, П. Луганову, М. Гриншину, В. Володару, Я. Ратмирову, М. Днянову, И. Волкову, Ф. Олдеревну, Н. Федотову и О. Захарову—присланный материал не поедат.

Т. Г. Шальново, Ф. Князеву, Н. Феофанову, Б. Агафонову, Н. Бесфамильному, Шарькову, В. Фамиляда, И. Гаркушу, Н. Самойлову, Я. Цейтлинчу, И. А. Козлову—ответное личным письмом.

1. Марковский (Воронж).
В государственном институте журналистики (ГИЖ) в Москве принимаются работники, селькоры и работники печати по командировкам через партийные организации.

Для поступления в Г. И. Ж. от кандидатов требуется следующие условия: 1) производственный стаж физического труда в промышленности или сельском хозяйстве не менее 3-х лет; преимущественно отдается товарищам со стажем в крупной индустриальной промышленности не менее 2-х лет; 2) возраст от 20 до 35 лет; 3) возраст от 20 до 35 лет; 4) быть хорошо грамотным, уметь письменно излагать свои мысли и производить арифметические действия над целыми числами и дробями; умение ориентироваться в политических событиях текущего года, правильно понимать тактику партии, основные сведения по истории РКП (б).

При наличии этих условий преимущественно отдается участникам гражданской войны и славянам в Кр. армии.

Проверка командированных в отношении соответствия их указанным выше условиям производится в отборочных комиссиях при губкомзах.

При этом производится и медицинская осмотру командированных. Физически слабые, страдающие заразными болезнями, невратенной в тяжелой форме и туберкулезом в институт не принимаются.

Отборочные комиссии закончили свою работу к 1-му августа. Самый прием командированных в институт будет производиться с 15-го по 25-ое сентября.

Все места в институте разверстаны между отдельными партийными янц. Ц. К. и губкомзая. Всего подлежат приему 150 человек.

КАК ПОСТУПИТЬ В КИНО-ШКОЛУ?

2. Ковалевскому (Донецкая губ., Константиновка).

Школой, в которой можно обучаться специально кино делу, является

Ребусы, шарады, задачи

Корреспонденцию направлять с пометкой "отдел задач"

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, помещенных в № 13 «СМЕНА».

ЗАГАДКИ-ШУТКИ

1. „ПОЛТОРА—ЦК“.
2. „СТО—Л“.

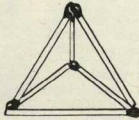
№ 1 ШАРАДА: „Буржуазия“.

№ 2 ЛОГГРАФ:—„Драк, брак, фряк, мряк“.

№ 4. ЗАДАЧА

Ф И З И К У
Л И Т У Р
А О С Н О
В А З Д О
Р О В Ь Я

№ 3. ЗАДАЧА



Сад, в котором было 65 яблонь и 30 груш, арендовали шестеро крестьян; чтобы было неразумно при дележке урожая, они решили поделить сад на шесть равных частей и повелили так, что части были не только равны по площади, но и одинаковы по форме и на каждой части было по 11 яблони и по 5 груш.

Как они это сделали?

№ 16. ЗАДАЧА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

на общественно-литературный, художественный и научно-популярный журнал

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СССР ЖУРНАЛ
ТИПА ЗАГРАНИЧНЫХ ЕЖЕМЕСЯЧ-
НИКОВ.

30 ЛЕТ
НАСТОЯЩИЙ
КАЖДОМЕСЯЧНИК

В КАЖДОМ №-РЕ СВЫШЕ 100 СТР.
ТЕКСТА И ИЛЛЮСТРАЦИЙ, КРА-
СОЧНАЯ ОБЛОЖКА.

Все рассказы и хроника иллюстрируются лучшими художниками и фотографами.

Собственные фото-корреспонденты в крупных центрах Европы, Азии и Америки.

ЗА 1-ое ПОЛУГОДИЕ 1925 г. В ЖУРНАЛЕ БЫЛИ НАПЕЧАТАНЫ:

1) **Рассказы и стихотворения:** Н. АСЕЕВА, И. БАБЕЛЯ, АИРИ БАРБЮСА, Эд. БАГРИЦНОГО, А. БЕЗЫМЕНСКОГО, А. ЖАРОВА, Е. ЗОЗУЛЯ, А. ЗОРИЧА, В. ИВАНОВА, В. ИБЕР, М. КОЛЬЦОВА, Вл. ЛИДИНА, Вл. МАЙНОВСКОГО, Л. НИКУЛИНА, И. ОВЧИННИКОВА, Бор. ПИЛЬЯНА, Л. СЯНСКОГО, Ю. СЛЕЗКИНА, Л. БЕЙФУЛИНОЙ, Вяч. ШИШКОВА, и др.

2) **Статьи очерки и пр. Р.** АМУНДСЕНА, В. АНДРЕЕВА, В. АРДОВА, О. БЛАН, С. БУДЕННИКО, ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ, С. ВЕТЛУГИНА, А. ВИНОГРАДОВА, И. ГАСТФЕР, В. ЗОФА, ДИ. ИВАНОВА, проф. ИПАТЬЕВА, И. КАШЕНА, П. КОЗЛОВА, В. КОЛЛАРОВА, Л. ИРАВИНА, П. КРАСНОВА, проф. КРЕЙН, С. КРИЖАКОВСКОГО, А. КУГЕЛЯ, В. КУЗЬМИНА, А. КУРСА, проф. ЛЕБЕДЕВА, Г. ЛЕВИ-ГУРОВИЧА, И.М. ЛЕВИДОВА, проф. ЛИОЩИЦА, А. ЛУНАЧАРСКОГО, З. МАГАРАМА, проф. МАТУСЕВИЧА, А. МЕНЬШОГО, Л. МИТНИЦКОГО, Н. НЕМЕЦ, акад. С. ОЛЬДЕНБУРГА, Н. ПАУСТОВСКОГО, Н. ПОВДОВОСКОГО, П. ПОЛЗ, И. РЕНЦА, Л. РЕЙСНЕР, Б. РОССИНСКОГО, А. СМИРНОВА, И. СТЕЛЕЦКОГО, А. ТОЛМАЧЕВА, К. ФЛАММАРИОНА, И. ФИН, В. ЧАГОВА, В. ШЛОВОСКОГО, проф. ШПИГАЛЬСКОГО и др.

В каждом номере свыше 100 иллюстраций лучших художников и фотографов.

1) **Художники:** М. АПТЕР, ДЕЛЛА-БОС, Н. ДЕНИСОВСКИЙ, Н. ЕЛЕСЕЕВ, Бор. ЕФИМОВ, В. КОЗЛИНСКИЙ, проф. Д. КОРДОВСКИЙ, С. ЛАДЫГИН, И. МАЛЮТИН, Франк МАССЕРЕЛЬ, С. ПЕТРОВСКИЙ, Н. РОТОВ, М. ЧЕРЕМНЫХ и др.

2) **Фото-корреспонденты:** М. БЕНДИЦИЙ, В. БУЛЛА, М. ГАЛПЕРИН, КАРМЕН, В. КИРОВ, С. КРАСИНСКИЙ, Д. ЛУНАШЕВИЧ, С. МАГАЗИНЕР, В. МИНУЛИН, Г. ОЗЕР, П. ОЦУЛ, М. ПЕТРОВ, А. ПОПОВСКИЙ, А. СОСНИН, С. ТУЛЕС, А. ШАЙХЕТ и др.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!! ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ!!

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1 месяц	— р. 60 к.		Для подписчиков "ГУДНА":
3 "	1 " 70 "		1 месяц 50 к.
6 "	3 " 20 "		Цена номера в отд. продаже . 70 к.

Адрес редакции и конторы: Москва, Саляня 12, "Дворец Труда", комнаты 380—383. Телефоны: конторы — 5-08-17; редакции — 1-70-89, доб. — 115

Издательство ЦК РЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на всесоюзный массовый литературно-художественный и общественно-бытовой
ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

СМЕНА

Орган ЦК и МК РЛКСМ

„СМЕНА“ дает: рассказы, статьи, очерки из жизни рабочей молодежи всего мира, статьи и воспоминания по истории РКП, РЛКСМ, рабочего движения, гражданской войны и революции в России и на Западе, научные статьи, очерки по технике, новейшим открытиям и путешествиям, статьи об экономич. и хозяйственном строительстве СССР.

В „СМЕНЕ“ отделы: литературный, общественно-политический, научный, быта, развлечений и СТРАНИЧКИ: Мировой Комсомол*, „Советское строительство“, „В помощь клубу“, „Комсомольская деревня“, „Вооруженный Комсомол“, „Страничка юнкора“, „Физкультура“, „Что читать?“ и „Подзатыльник“ (страничка юмора).



СМЕНА — лучший товарищ и помощник в работе, учебе и строительстве нового быта.

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:
На 12 м. 5 р. 60 к. || На 3 м. 1 р. 55 к.
" 9 " 4 " 20 " || " 1 " — 60 "
" 6 " 2 " 95 " || Цена отд. № 30 "

Вся рабочая молодежь СССР, все комсомольцы читают свой журнал!

И 11-му Международному Юношескому дню (6 сентября) выйдет спец. № „СМЕНИ“. Цена № 30 коп.